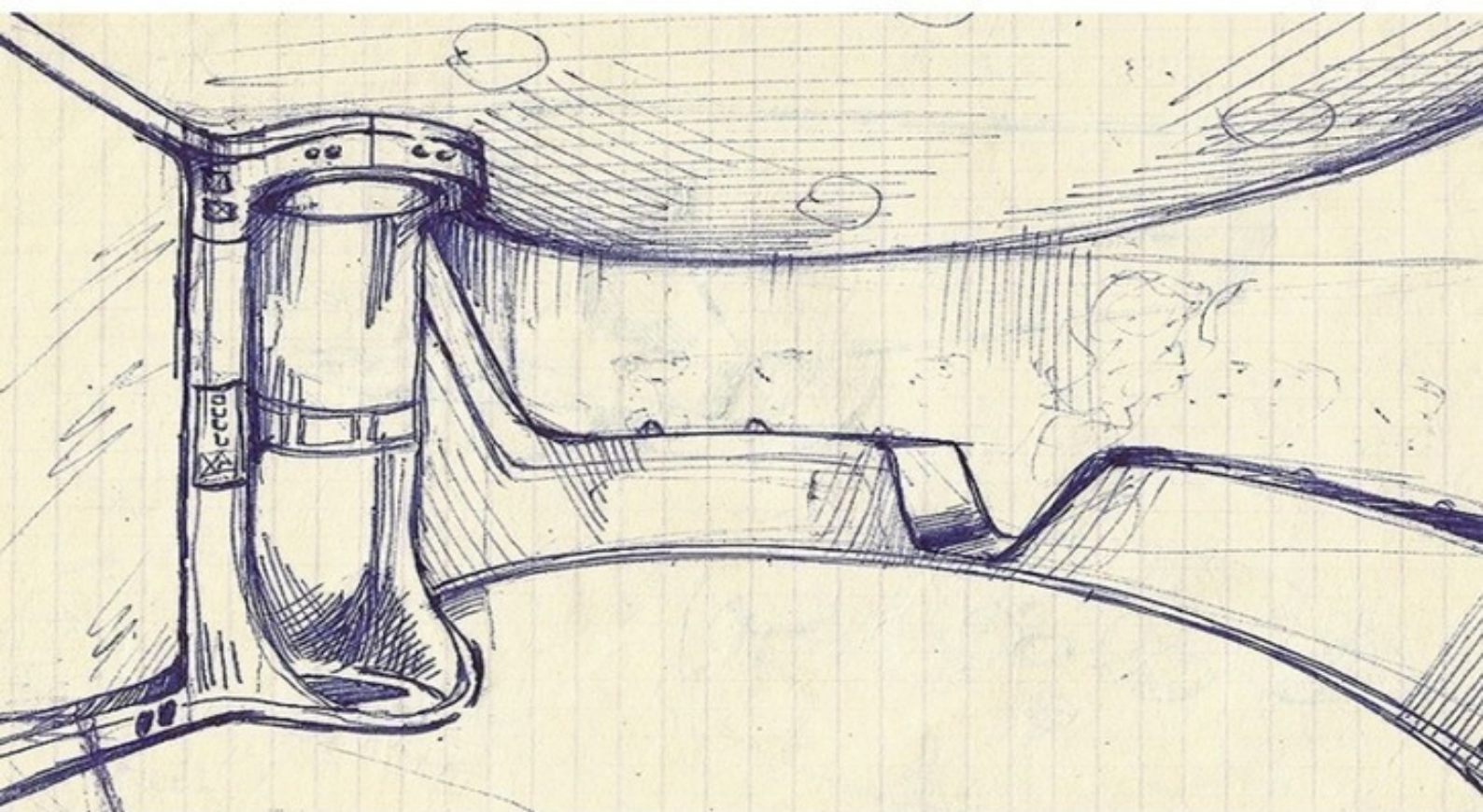


Станислав Стаховский



# ИНФОКЛОНЧ-3

На планете инфоклонов

Инфоклончер

Станислав Стаховский

**Инфоклонч-3.  
На планете инфоклонов**

«Издательские решения»

## **Стаховский С.**

Инфоклонч-3. На планете инфоклонов / С. Стаховский —  
«Издательские решения», — (Инфоклончер)

ISBN 978-5-00-512950-5

Попав на планету L3212, Стив и братья поймут, что на планете остались очаги сопротивления. По хитрому плану Прибыльцова, очередного кандидата на всемирное господство, Джаев с друзьями должен будет доставить на планету бомбу из антиматерии и раз и навсегда уничтожить возможных конкурентов на пути к владычеству, но бывший учитель просчитался. Пиратов разбили в пух и прах, братья научили воспроизводить инфоклончей из кристаллов... но побег из тюрьмы Кречета и Зимина-младшего сулило новые битвы...

ISBN 978-5-00-512950-5

© Стаховский С.  
© Издательские решения

## Содержание

Глава 1 Ледяная ловушка планеты	6
Глава 2 Из огня да в полымя	19
Глава 3 Прокол Гугулая	28
Глава 4 Неожиданная встреча	39
Глава 5 Василий попадает в переплёт	48
Конец ознакомительного фрагмента.	52

# Инфоклонч-3

## На планете инфоклонов

**Станислав Стаховский**

© Станислав Стаховский, 2020

ISBN 978-5-0051-2950-5 (т. 3)

ISBN 978-5-0051-1414-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

**Инфоклонч** – симбиозное существо двух цивилизаций Земной и Люраньской.

Возникает (рождается) только после гибели человека, при условии, что он раньше записал на материнский кристалл Армоний (подержал в руке более минуты) свой информационный клон.

Впервые они были обнаружены Экспедиционным геологоразведывательным Корпусом корпорации «Септория» 2212 года на планете L3212 сектора D.

Основным местом обитания Люрань является планета – Инфоклония.

В Земном коалиционном правительстве Люраньская цивилизация имеют трех постоянных представителей.

***Из Всемирных хроник***

***Сайт: Новые цивилизации***

***Раздел: Разумные существа Вселенной***

## Глава 1 Ледяная ловушка планеты

### *Планета L3212 Буровая №1.*

– Ну, как тут дела? – поинтересовался Степан Савичев, когда вернулся после дежурства на базовый пункт.

Саблин, специалист по электронным системам, вручную вместе с гражданскими вот уже вторую неделю перебирал управляющую систему обеспечения буровой, отсекая ненужные связи, и программируя Большую на новую задачу, стараясь упорядочить сигналы и команды. На приветствие он только развёл руками – задача была ещё та – если они хотели выжить, то им нужно было заново создать новый жилой буровой комплекс! И это без необходимого инструмента, программного обеспечения, находясь в открытом космосе? Действительно, задача дня.

Они, выжившие после кровопролитного сражения с пиратами, прятались на расконсервированной буровой. Кто поприветствовал Степана взмахом руки, кто улыбнулся в ответ, затем каждый опять занялся своим делом.

Видимая перспектива спасения казалась нулевой – у них не было ни связи, ни средств передвижения. Оставшиеся после скоротечного боя на орбите два шлюпа, исчерпали свою энергию ещё на подлете к плато. Они были взорваны, с брошенными внутрь ложниками. На всякий случай, если обломки будут обнаружены поисковой системой пиратов. Вынесенные на руках установки энергетического обеспечения и бытовой ВПСМки снабжали их группу из восьми человек по минимуму запасами кислорода и пищи. От вооружения у них осталось два геологических лазера с полужаряженными ёмкостями и четыре индивидуальных бластера G-8, каждый, почти на треть исчерпавший заряд.

Постоянное нахождение в скафандрах непривычных к таким условиям гражданских сводило с ума, и, только, благодаря общей цели и маленькой, но надежде на спасение, удавалось как-то держаться.

Савичев подошёл к задраенному шлюзу и посмотрел на самодельный датчик давления воздуха, висевший на двери – осталось ждать ещё примерно сутки, или где-то около этого. Они, сразу же по прибытии, соединили несколько отсеков буровой, включая командирскую рубку, в один блок, и стали заполнять помещение кислородом, вырабатываемым из малогабаритной установки шлюпа. Медленно, но дело двигалось и это придавало силы и питало их надежды на спасение.

В других бы условиях на предложившего такую «реконструкцию» жилых блоков Степан посмотрел бы с сожалением: что с больного на голову взять? Но, когда попали в безвыходную ситуацию, им ничего не оставалось, как попробовать претворить эту безумную идею в жизнь.

Ради жизни, ради торжества разума. Как бы это не звучало пафосно и помпезно. Жить-то хотелось всем – но жить не рабами. Не пиратскими холуями, а так как хочется и желается. По-человечески. По-правильному.

Начав свою работу неделю назад, они трудились, не покладая рук сутками напролёт.

– Итак, какой у нас план на сегодня? – Степан склонился над группой, которая раскидала очередной жгут стекловолоконных кабелей и пыталась определить необходимые каналы связи, подключая попеременно каждый оптоотвод.

Старший буровиков, устало улыбнулся и ответил:

– Шёл бы ты, командир, и уже отдыхал. Или думаешь, что я допущу тебя до работы, глядя на то, как ты от усталости еле двигаешься? Нам сейчас нужна особая точность и внимательность, так как мы уже подходим к завершению недельной работы. И как только закончим, сразу же сможем воспользоваться орбитальным комплексом нашего транспортника, без риска быть замеченными пиратами. Все коды и допуски, благодаря дальновидному Игорю Михайло-

вичу, у нас теперь на руках. Не дрейфь, командир, прорвёмся. Так что давай, иди отдыхай. Думаю, часов через шесть, сможем провести первый пробный сеанс, – и он, улыбнувшись, повернулся к напарникам ждущих дальнейших указаний.

Потоптавшись немного на месте, Степан отошел, и, проверив все остальные группы, где его так же мягко послали... на отдых, со спокойной совестью направился на импровизированную лежанку, сооруженную из запасных гофрированных труб наддува. Проверив баллон с кислородом, завалился спать.

Но поспать ему сегодня удалось совсем немного. Примерно через час его сменщик по охране периметра сообщил о приближающейся группе вездеходов.

Сигнал тревоги прозвучал как всегда, неожиданно.

Быстро и оперативно группа Савичева, бросив все работы внутри комплекса, заняла исходные позиции обороны по периметру буровой, рассредоточившись по заранее определенным местам. За всё это время, вынужденного пребывания в экстремальных условиях Савичев с Саблиным как могли пытались хоть немного создать из их разношерстной компании какое-то подобие боевой группы. Они всё это время устраивали учебные бои с предполагаемым противником. И, только благодаря тренировкам, по первому же сигналу настоящей тревоги они сделали всё четко и оперативно.

– Вижу три объекта, дальность – два километра. Приближаются на полной скорости. Непохоже на атаку, командир. Скорее всего им что-то срочно понадобилось именно здесь, на буровой, – Саблин показывал Савичеву развернутый план своего ЛБСа. Только у него одного сохранился браслет, да и то лишь потому, что в своё время просто обманул начальство и не сдал браслет при замене на нововведённое оборудование. Новинка, к сожалению, имела конструктивный дефект: так как отказывалась работать на этой планете, и только странно пыхтела и пищала при включении. Парадокс.

Савичев смотрел на быстро приближающиеся машины и размышлял: три транспортных вездехода при полной загрузке могли взять на борт свободно около пятидесяти человек. А с их стороны – восемь. И только двое из них имеют военный опыт.

Если принять бой, то с их бедным вооружением шансов на победу нет. Правда он мог устроить взрыв заминированных ими двух оборонительных секторов, в один из которых как раз и направлялись вездеходы. Но, если у них с собой глушилки, а они должны быть по инструкции, и, скорее всего, включены, и здесь никаких шансов. А узнать о численности приближающегося отряда, они смогут лишь только когда вездеходы приблизятся на триста метров – такова была дальность сканера ЛБСа без спутниковой поддержки.

Всё и везде сейчас не в их пользу. Ситуэйшн, как говорил в таких случаях его лучший друг.

До принятия правильного решения оставались считанные минуты. Или они принимают бой здесь, в укрепленных наспех блокпостах, или скрытно возвращаются на буровую и под прикрытием, хоть каких—то стен, и бьются до последнего.

Но тут случилось неожиданное. Один из рабочих, видимо, не выдержав выпавших на его долю серьезных испытаний, вдруг выскочил из-за укрытия и бросился навстречу вездеходам.

Саблин тут же молниеносно среагировал и взял на прицел предателя.

– Отставить! – резко выкрикнул Савичев. – Это нас уже не спасет. И он, ты же знаешь, не принимал присягу. Все здесь добровольцы. И в любой момент могут решить по-своему. Пусть бежит. Это его выбор.

Саблин в сердцах ударил кулаком по турели. Они увидели, как остановившиеся вездеходы дали предупредительный залп перед бегущим. Затем от группы отделился один вездеход и быстро покатил вперед.

– Ну, ну, – словно упрасивал Саблин подготовительную команду – «готов к сканированию» – Чёрт! Осталось каких—то сто метров, и мы бы знали, сколько их там.

– Ладно, не суетись, – сказал Савичев, – оставь здесь двоих, а остальным скрытно покинуть оборонительные позиции и собраться у бокового шлюза в левом коридоре. Будем драться. Это приказ. Я побуду здесь сколько смогу. Подорву их на подходе, хотя шансов на это немного. Если что, ты примешь командование. Ладно, беги, а там, по обстоятельствам.

Саблин молча подошёл, они крепко обнялись, потом он быстро побежал по извилистому лабиринту скальных нагромождений, собирая оставшихся защитников...

– Ну, и что же ты застыл? – Савичев разглядывал увеличенное изображение вездехода и не понимал, почему они никак не реагируют на изменившуюся остановку. У него сложилось впечатление, что они там не знают, что нужно делать в такой простой ситуации.

И в этом командир оборонявшейся группы, как ни странно, но оказался прав. Сидевшие в вездеходе, действительно не знали, что же делать с человеком, который так неожиданно возник у них на пути. Они даже испугались его. Они приняли его... за привидение.

В первом вездеходе, который направился к убежавшему, находилась группа из нескольких рабочих экспедиционного корпуса, которую собрал и организовал на эту секретную поездку Сергей Зилин. Тот самый Зилин, которого Дакин, так неосмотрительно поставил старшим на разработке золотого месторождения...

Сергей решил действовать, когда к нему за помощью обратился старейшина работников и предложил организовать подпольный комитет сопротивления пиратам. Все начинали наконец-то понимать, что как только они добудут достаточно золота, их скорее всего бросят тут же на планете, или, что вероятнее – пустят в расход, убирая ненужных свидетелей. Просто и без пыли.

И вот сейчас он вместе с группой из организованного комитета сопротивления, тайно от остальных работников, отправился в эту опасную поездку, надеясь на то, что на не разграбленной пиратами законсервированной первой буровой окажутся средства дальней связи, так необходимые им сейчас. Наскоро соорудив ложники для всех, и собрав блокаторы перемещений, и на невидимых теперь для сканеров пиратов вездеходах их малочисленная группа рискнула отправиться в поездку.

Довольный результатами недельной добычи золота Сим Дакин улетел после очередной инспекционной проверки обратно на Базу корпуса. По мнению Сергея у них теперь было целых три свободных дня. И он решил рискнуть.

И вот теперь такая непредвиденная ситуация. Было от чего прийти в смятение.

Зилин внимательно рассматривал беглеца, который остановился, озираясь, и помахал левой рукой. Буровой лазер он держал дулом вниз

Петр, бывший лаборант, которого Сергей назначил своим советником по привидениям, внимательно просканировал беглеца и тут же перепроверил исходные данные анализа.

– Ну, говорил же я сразу, что это не привидение, их не должно быть здесь, в этой зоне. Не их это район. Точно. Это – человек. И судя по его маячку – работник с третьей бурсмены, Юрий Викторович Хазрат. Первый раз в космической экспедиции, специалист по лазерным устройствам. Видимо устал морально мужик от всего этого бедлама. А то не побежал бы как заяц. Столько продержаться, и вот, на тебе, сорвался. На самом интересном месте.

– Ладно, не умничай, – Сергей уже по опыту знал, если его не остановить, то Пётр мог так часами философствовать. – Ты представляешь, что этот человек для нас теперь значит?

– А что? Ну, подумаешь, выжил, спрятавшись ото всех. Трусишка.

– Отнюдь. Вот смотри, – Сергей достал сетевой Информатор и развернул папку экстренных сообщений. Полистал немного и открыл необходимое. – Читай.

– А что это? – спросил Петр, увидев список из фамилий в котором под номером одиннадцать значился Хазрат.

– Это те, которые, как думает Кречет, сбежали и организовали группу сопротивления. Помнишь недавний взрыв на Голландце тяговых двигателей Заерса?

– А то, как же. После него им еще долго не светит летать как орёликам – а так, на маршевых, они мало продержатся. Курицы на консервной тяге! Ха! Ха! Обезножили их диверсанты. Так ты думаешь, что он из их группы? – как-то странно прищурившись, спросил Пётр.

– Уверен. Он один из них. Только, как оказалось, самое слабое их звено. Ладно. Кто пойдет на встречу? – и Зилин осмотрел соратников.

– Давайте я, что ли, – произнёс молчаливый, всегда чему—то улыбающийся, великан Стёпин.

Он был когда-то коммуникатором, работал на Земле в службе спасения, потом завербовался в геологический корпус. Впервые совершил космическое путешествие. Но держался молодцом.

Владимир Степин был вместе с ребятами, забаррикадовавшимися в первом блоке в тот злополучный день захвата пиратами Базы корпуса, когда туда прибыл Игорь Силин, бывший их начальник, которого сместили его же замы. Был Стёпин и рядом с Игорем Михайловичем, когда они пошли сдаваться. Там завязалась драка. Не успел он всего лишь на несколько мгновений, чтобы спасти своего начальника, случайно увидев, как Сим Дакин целится из бластера Игорю в спину. «Негоже так, сударь!» – взревел Стёпин, как взбесившийся зверь, и бросился к подлецу, сминая других бандитов на пути. Трех ещё успел обезвредить, и, только получив одновременно мощные разряды трех парализаторов, остановился и начал падать, так и не достав, совсем немного, до ухмыляющегося Дакина. В падении мельком успел заметить, как луч бластера уперся в спину Силину, отбросил его мощным разрядом вперед, оглушив о переборку коридорного тамбура. Владимир застонал от бессилия, и поклялся отомстить Дакину. И потом, когда он узнал, что Силин после того случая остался жив, всё равно не изменил решения.

После гибели Евгении, а за ней и Силина, гигант и вовсе замкнулся в себе. Вынашивал идею мести. И как только он прослышал о комитете сопротивления, то записался туда одним из первых. И на его хмуром лице снова стала появляться улыбка. Улыбка предвкушавшего. Парадокс заключался в том, что человек жаждал убийства и радовался этому желанию. Воистину – жизнь удивительная штука.

– Да что же это они там делают? – сам с собой начал разговаривать оставшийся один Савичев, когда увидел, как из вездехода, выскочил человек и пошёл по направлению к беглецу.

В этот раз всё было не по правилам, всё не по инструкции.

Как только Стёпин приблизился к Вадиму, тот вдруг резко поднял горный лазер и попытался выстрелить.

– Вот идиот. Они же наверняка накрыли своего человека защитным полем, и заглушили его лазерную установку. Да, видно он совсем спятил, – произнёс Савичев наблюдая развязку у вездехода.

Как и предположил Савичев, выстрела не получилось, и беглец был грамотно обезоружен. Но почему-то его не расстреляли сразу на месте, а из вездехода выскочили люди и, быстро окружив беглеца, стали хлопать его по плечам. Радуясь, не понятно чему.

Обескураженный увиденным, Степан связался с Саблиным:

– Ты видишь тоже что и я? И?

– Да. Согласен с тобой, странно всё это. Слушай, тут наши уже закончили все подготовительные работы и хотят попробовать запустить блок связи. Если бы не визит этих пиратов... Хотя, ты заметил, они сегодня вообще какие—то добренькие? Наверное, ещё не отошли от наркоты.

– Да нет. Это что-то другое. Да и на пиратов они не совсем похожи. Видишь, скафандры все чистые, без их пиратской живописи. Если ты не забыл, каждый пират татуировки с тела переносил и на личный скафандр, идиоты. Ладно, что же там сейчас происходит? Слушай, а ты можешь связаться с вездеходами? Там, кажется, у Силина есть и позывные для каждой машины. Он их все заново перекодировал. Сделаешь?

– Вот черт, я же первым должен был до этого додуматься. Сейчас сообразим. Минутку, командир.

Степан продолжил наблюдение за странным поведением мобильной группы. Вот два вездехода сблизилась с первым, вышли ещё два человека и все собрались в кучу.

– Совет что ли организовали под открытым космосом? Ну, совсем их командир белены объелся.

От дилетантского поведения захватчиков Степану стало как-то не по себе. Такие действия предугадать практически невозможно, и, высокоорганизованная, на первый взгляд, группа, превращалась в непредсказуемый объект. И их дальнейшие шаги трудно рассчитать, а, значит, и воевать с ними сложнее.

– Ну, ничего, вы только подкатитесь поближе, а там уж посмотрим, кто кого, – и Степан стал ждать, когда тронувшиеся вездеходы войдут в зону подрыва.

Взрывчатки заложенной по периметру защитники буровой не пожалели, благо её пираты так и не удосужились вывезти. При такой скорости машины будут в зоне подрыва через три минуты.

– Командир, связь работает. Но их рации молчат. Видимо, не включены. Что будем делать?

– Ждать. При таком скученном движении шансов у них не будет. Уж поверь мне. Осталось десять... девять... восемь... О, черт?!

– Они остановились! Что-нибудь учуяли? Взрывавай командир, они же все равно в зоне подрыва. Шансов у них уже нет, – советовал Саблин.

– Подожди. Что-то здесь не так. Смотри!

Из первого остановившегося вездехода вышел опять тот самый человек, который встречался с беглецом, вряд ли у них есть еще такой же гигант. Даже на большом расстоянии его фигура была внушительной.

– Что он задумал? – донесся голос Саблина.

– Сейчас увидим. Не торопись, – Степан внимательно следил за странными действиями человека.

– Что?! Они сдаются? – крик Саблина сильно резанул по ушам.

Савичев уменьшил громкость, отменил намеченный подрыв периметра и устало проговорил:

– Это не пираты. Это наши. Приготовьтесь к встрече. Я иду к ним...

«И вы представить себе не могли, как я в самую последнюю минуту вспомнил о заложенной взрывчатке», – весело бормотал спасшийся Неврат, заглядывая всем им в глаза, с затаённой мыслью – простили ли его недавний побег соратники?

Но ради счастливого завершения инцидента, ему не стали напоминать о неудавшемся предательстве, и все были рады окончанию такого недолгого противостояния, которое унесло их последние силы, но прибавило всем им так необходимой в их положении веры в спасение.

Подогнав три вездехода к проходному тамбуру, и подсоединив их, стали наполнять кислородом, и вот буквально через полтора часа повстанцы наконец-то смогли сбросить надоевшие скафандры и по-человечески пообедать. Даже со спиртным. Его запас неожиданно обнаружился в одном из вездеходов.

Это была их первая победа над обстоятельствами. И это стоило отметить.

Савичев кивнул головой Зилину, и они отошли в сторонку.

– Ну и как ты решился на эту авантюру?

– А что, по-моему, всё складывается отлично? – Зилин уже хлебнул свою порцию расслабляющего и пребывал в хорошем настроении. – Ты знаешь, я даже рад, что мы на вас напорились первыми. Это ведь знак свыше. Представляешь, теперь у нас есть профессиональные военные. И мы сможем бороться с ними на равных, по всем правилам воинского искусства. Я ведь в последнее время и книжек про войну не читал, не то, чтобы вести её. Так ты говоришь, это не вы устроили подрыв на голландце?

– Нет. Не мы. А когда это было?

– Через день после того как Силин подорвал себя вместе с бандитами. Жаль только пешки погибли. Правда и этих он сильно приложил. Дакин так до сих пор ходит, будто аршин проглотил. С шейными позвонками у него что—то. А Кречету теперь новую кликуху дали, ты не слышал? – и Зилин разразился истерическим хохотом.

Савичев понимал, что это результат нервной разрядки и молча ждал, когда же тот нахохочется.

Его напарник Саблин, неожиданно попросился в охрану на дальний блокпост по охране периметра, Степан удивился этому, но ничего не сказав, согласился. А остальные, разбившись по кучкам мирно обсуждали планы и просто общались. Всем им давно не хватало общения, когда можно было вот так поговорить обо всём, не опасаясь, что тебя подслушают или внезапно застанут врасплох.

– ... одноглазый Джо!

– Кто Джо? – переспросил Савичев, не поняв сразу, о чём говорит Зилин.

– Да так теперь зовут за глаза Кречета. Ему тогда при взрыве глаз выбило, и с нижней челюстью, что-то его костоломы напутали. Говорит теперь, как будто жёлудей полон рот. Вот умора. Ха-ха-ха! – и Зилин снова закатился истерическим хохотом.

Савичев усмехнулся и представил себе эту картину. И... тоже в унисон захохотал вместе с ним, да так громко, что даже прибежали другие работники из комнаты отдыха, узнать причину веселья.

Степан жестом отослал их обратно отдыхать, и они продолжили хохотать с Зилиным вполголоса. Вдоволь насмеявшись, они с минуту молчали. Просто смотря перед собой.

– Что-то мы того. Дюже развеселились, – смущенно проговорил Зилин. – Не к добру всё это.

– Да ладно, брось ты. Был отличный повод. Так значит одноглазый Джо говоришь?

– Угу.

– Ну что ж, давай обсудим, что же нам теперь в сложившейся ситуации делать? – вернувшись главному спросил Савичев.

– А что, я предлагаю вернуться всем вместе на буровую и там затеряться среди толпы, – воодушевлённо заговорил Зилин. – Простых рабочих мы и так восстановим, всё равно никто нас так и не удосужился пересчитать, или хотя бы ввести новую поверку. До командного пульта пираты так и не добрались, и Большая, без кодов, тоже не в их власти. Так что, старых списков личного состава им не видать, а когда, и если начнут писать новые, то просто назовётесь вымышленными именами. И баста. Ваши идентификационные маячки обретут новые позывные. Думаю, всё пройдёт нормально. У меня сейчас в подчинении почти сто человек, вам найдем, где затеряться. Ну, как план?

– План хорош, но дело в том, что у Кречета должен быть полный список бойцов Дяди Саши. Раз он знал численное количество группы, значит и до списка, скорее всего давно добрался. А там не только наше фио, но и тридешные полные данные. Узнать не взять... Вот. Так что, извини, твой план нам с Саблиным не подходит. Рабочих забирай, им уже здесь всё осточертело, да и не воины они – летели сюда заработать для семьи, или на мечту. А тут – такой

неслабый раскладец. Всё что они могли – сделали. Пусть будут у тебя под рукой, если что. Ребята уже в беде проверенные, думаю, смогут правильно действовать, если вдруг что. Так?

Зилин внимательно посмотрел на Степана и кивнул, соглашаясь.

– Теперь о дальнейших планах. Мне неизвестна судьба двух наших бойцов – Антона Бронса и Ивана Дюжева. «Неразлучники», так мы их прозвали, потому что они всегда вместе, вот уже больше двадцати лет, дружат ещё со школы. Скорее всего, они будут так же держаться вместе, по легенде они сменные операторы комплекса буровых роботов. Найти их тебе будет несложно, оба темноволосые, специально для этой поездки сделали себе татушки на правом плече – голова сокола на фоне скал. В их досье про это ничего нет, – добавил Савичев, ответив на удивлённый взгляд Зилина. – Так что кроме меня и дяди Саши об этом никто не знал. И секретный пароль для них в чрезвычайном случае – горные соколы. ГС. Именно горные соколы. Запомнишь?

Зилин с удивлением посмотрел на Степана – обижаешь, товарищ!

– Ладно, ладно, извини. Значит так, ну а взрыв двигателей Зайерса на голландце скорее всего устроил Иван Дюжев – это как раз его квалификация в нашей мобильной группе. Он стиратель – выводит из строя любые движители космических кораблей. Так же сможет и наоборот – починить любой механизм. Спец от бога. Virtuoz. Думаю, что это его рук дело. И он, скорее всего, будет маскироваться под... садовника. Да, да, не удивляйся, это отличное для него прикрытие: ботаник и... – подрывник. Не бойсь – цветы это его хобби. И ещё неизвестно, где он спец покруче – в цветах или движках. Поэтому и позывной у него своеобразный —дуплексионарий железный. ДЖ.

– Не понял, это латынь, что ли?

– Я и сам не знаю. Секретные коды ребята подбирают сами. При встрече вот и спросишь.

– Ага, спрошу. Но с чего это вдруг они мне поверят? Даже с их секретными паролями.

– Ты прав. У них последний приказ —партизанщина – не раскрываться и донести информацию до высшего руководства Земли. Но здесь есть одно но. Они должны будут подчиниться человеку, который назовет три их пароля сразу. Первый – это их позывной. У ребят, если ты понял...

– ... неразлучник и ботаник.

– Правильно. Только не перепутай. Если хоть один будет неправильным, ты рискуешь, и сильно. У них есть право действовать по обстоятельствам.

– Что, смогут вот так запросто шлёпнуть?

– Ну, не обязательно, я же сказал, по обстоятельствам. Они парни грамотные, зря пороть горячку не любят, да и жизнь людей для них не простой звук. Уяснил серьёзность момента?

– Куда уж больше. Ясно. А не слишком ли всё у вас тут закручено?

– Поверь, что нет. Это и их жизни тоже. Мы же не в зарницу здесь играем.

– Подожди, не понял, что за игра? Почему не знаю?

– Вот и у ребят порасспрашиваешь, они тебе порасскажут. Так дальше. Второй – это их секретный код в этой операции...

– ... скальные соколы – СС и дуплексионарий железный— ДЖ.

– Ну вот, ты и покойник.

– Как это?

– Горные соколы – ГС. Гор—ны—е. Понял?

– Ладно, запомнил. ГС и ДЖ. Ну а третий?

Степан Савичев вдруг замолчал. Неожиданно его посетила странная мысль— а не слишком ли он быстро доверился Зилину? Как-то странно, но тот всегда находился именно там, где основные события принимали новый оборот. Как-то всё это подозрительно. Наверное его расслабленность успешным завершением и напряженные недели дают знать. Потерял бдитель-

ность. Потерял соколик ясность— так сказал бы дядя Саша, и при воспоминании своего погибшего командира, Савичев улыбнулся.

– Ты чего это?

«Смотри, а он тут же заволновался. Сразу срисовал перемену. Может быть я прав? А может, нет? Как бы мне его проверить потихонечку?» – пока Савичев размышлял над возникшей проблемой, Зилин, сразу понявший причину перемены в настроении командира группы, сделался серьёзным и, вздохнув, произнёс:

– Ладно, не парься, Стёпа. Что, решил меня уже перепроверить? Похвально, я думал, что всё сделал мастерски. На чем же я прокололся?

Степан подобрался, смотря прямо в глаза собеседнику, и стал доставать парализатор.

Зилин спокойно смотрел, как командир медленно подтянул к себе оружие и, улыбаясь, ждал продолжения.

– На чём прокололся? Да ни на чём. Просто у меня интуиция с детства на двойственность натуры, – Савичев говорил медленно, не отводя глаз от глаз собеседника, постепенно напрягая мышцы рук и ног для мгновенной реакции на возможную контратаку противника.

Но Зилин вёл себя спокойно.

– Ты, я понял только сейчас, не тот кем хочешь казаться, – медленно, продолжая напрягаться, говорил Савичев. – Странно, но почему-то ты знаешь всё обо всём и, как бы случайно, находишься во всех самых важных переломных событиях.

Сергей Зилин, услышав такое, усмехнулся и произнёс:

– Ладно, думал не раскрываться, но видимо у меня сейчас просто нет выхода. Ведь грохнешь же, не задумываясь своего соратника?

– Может кому-то ты и соратник, но вот друг ли нам? Что-то я теперь сомневаюсь. Зря наверное я тут перед тобой разоткровенничался.

– Не беспокойся... Старый. Я один из Странников. Слышать, наверное, приходилось про нас?

Савичев вздрогнул, услышав свой давно позабытый позывной. Он сам его придумал, когда служил первую десятку в космодесантниках. Недоверчиво смотрел на Зилина. Конечно, как член спецгруппы космических Сил правопорядка он прекрасно знал о том, что в президентской структуре есть глубоко законспирированные агенты, чьи задачи и программа известна только президенту Земной коалиции. Все они работают с ним напрямую, и об этом знают лишь избранные. И Савичев, по долгу службы, как заместитель генерала Злобина, знал, конечно же, о пароле, получив который, он должен был поступить в полное распоряжение Странника и выполнять все его приказы. Но он почему-то тянул с ответом и лихорадочно размышлял. «То, что Странник тут рассказал, конечно же имеет важное значение, но ведь о группе дяди Саши было известно только Адмиралу Косареву – а их всё равно почти всех раскрыли... Пираты знали и количество бойцов в группе, и их командира, вот только списочный состав где-то вот затерялся. На наше счастье. Но чтобы кроме нашей группы здесь находился одновременно ещё и один из Странников, совсем уж необычно всё это. Думай, думай, Старый, на карте не только твоя жизнь...»

– Сколько не думай, Степан, а решение надо принимать сейчас. А это тебе поможет, – и он медленно достал пластиковую карточку похожую на обычную кредитку.

– Что это? – спросил Савичев, осторожно взяв её в руку, при этом, не отводя парализатор в сторону, продолжая держать Зилина в зоне поражения.

– Это пароль, который ты получишь, прижав одновременно два больших пальца на темном секторе.

– Но... хорошо, только прошу ты... вы... отойди на безопасное расстояние.

– Хорошо, я схожу за напитками, ты какой будешь?

– Березовый, – машинально ответил Степан.

И, дождавшись, когда Зилин отойдет на достаточное расстояние приложил два больших пальца к полученной карточке. Сильный разряд мгновенно вырубил его и он, сразу обмякнув, уронил и её, и парализатор.

Когда Зилин вернулся, Савичев был ещё без сознания. Странник поднял его парализатор, перевёл в режим ожидания и положил к себе на колени.

Когда он уже почти выпил свой сок, Савичев открыл глаза. Осмотрелся вокруг и, усевшись поудобнее, спросил:

– И долго я был в отключке?

– Нет, всего три минуты. И как?

– Всё в норме. Пароль принят. Жду твоих указаний. Можно вопрос?

– Давай, – разрешил Зилин.

– Это всех так шарахает? – спросил Степан и потёр занывшую затылочную часть головы.

– Честно? Не знаю. За свою службу ты первый кому мне пришлось раскрыться. Скорее всего, это просто реакция организма на дублирование...

– ...мгновенная загрузка большого объема информации в кратковременную память, – прояснил Савичев.

– Точно, только таким способом можно быстро осуществить контакт и скоординировать наши действия. Ведь ты теперь знаешь всё, что случилось со мной за время нашей экспедиции.

– Постой, господи, Евгения... – Савичев закрыл лицо руками.

Зилин знал, что сейчас Степан будет переваривать новую для него информацию. Дав ему ещё некоторое время, он сказал:

– Я не мог тогда раскрыться, да и не факт, что это помогло бы. Итак, всё здесь пошло не по правилам. Пришлось выйти из тени и взять сопротивление в свои руки. Рискованно конечно, но в этих обстоятельствах у меня не было другого пути.

– Да, я понимаю. У каждого своя дорога.

– Что-то увидел, необычное, или знакомых?

– Да, когда ты возвращался в лифте, кажется, промелькнуло лицо Василия Местина. Точно, это он был на голландце. Значит взрыв это их рук дела. Вот сорванцы, получили же приказ – не раскрываться.

– Ты ошибаешься, приказ был на партизанщину, а потом уже – не раскрываться.

– Да ты прав. Так что будем делать?

– Хорошо, я принимаю твое предложение – ты с Саблиным, ну и двое добровольцев, лучше подстрахуемся, остаётесь здесь, и ждёте дальнейших моих указаний. Связь будем держать через... Петра.

– Этого мальчишку?

– Ну, ну, вполне достойная кандидатура, да, кстати, – и Зилин насмешливо посмотрел на Савичева. – Тут ему недавно стукнуло сорок восемь!

– Да ну, не может быть. Но выглядит он гораздо моложе. Ты шутишь?

– Вот тебе и да ну, – ловко подделал Зилин Степанова глухой голос и весело засмеялся.

«Всё нормально», – думал, веселясь Зилин. Скоро наладится связь с Землёй. За короткое время у него появилось много помощников, и даже спецы из группы дяди Саши – хоть и небольшая, но сила. Вся собранная на планете информация «кричала» о том, что заговор на Земле принял катастрофические размеры. И главная фигура в нем совсем не Жилон и его компания. Просто их грамотно подставляют. И время развязки событий приближалось. А он тут застрял – без связи, средств передвижений и почти один...»

Правда Странникам не привыкать быть одним – они всегда сражались в одиночку, прорабатывая все необходимые временные точки воздействия и выполняя свои разработки, точно воздействуя на события, выпрямляя искривленную временную действительность цивилизации.

«Но теперь всё будет хорошо», – думал Зилин, потягивая сок.

Степан, вдруг нахмурившись, крикнул вахтенному:

– Олег, найди-ка мне этого Петра, да побыстрее.

Странник недоуменно посмотрел на Савичева. А тот нервничал и молча тарабанил пальцами по парализатору.

– Ты думаешь, что Пётр...

Огромной силы взрыв разметал новый блок. Зилин с Савичевым, оказавшись в самом эпицентре, получив страшные ранения, умерли почти мгновенно, лишь с губ Странника успел слететь конец вопроса:—...провокаатор?..

*Блокпост, за пять минут до взрыва.*

– Кто здесь! – Саблин вскинул G-8 и направил в сторону звука, который донесся из глубины прорубленного лаза.

– Не стреляй, это я, Стёпин.

– Фу, ты. Я ведь мог тебя запросто пристрелить.

– Ага, только с предохранителя пушкуними, – весело проговорил остроглазый Владимир, протискиваясь в узкий лаз.

– Ты почему здесь? – спросил Саблин, переустанавливая сканирование ЛБСа.

– Да так, что-то прогуляться захотелось. Мы теперь всё больше по сменам. Оборудования мало, народу много – вот и достаётся работенка раз в три дня. Скучно. Как будто средневековые рабы заперты в своих казармах. Спасибо вот Зилин, поверил и взял с собой. Всё ж интереснее.

– И только? Ты здесь ради развлечения?

– Да нет, – засмутился Владимир. – Понимаешь, на Земле были все больше мелочи: задержание воришек, да великовозрастных салаг за драки. Думал, хоть здесь как-то мои способности пригодятся. Силой-то бог не обидел.

Сергей осмотрел его внушительную фигуру, действительно имея такое тело, хочется чего-нибудь больше, чем просто нажимать на кнопки.

– Ну и шел бы в космодесантники. Чего терялся?

– Я пробовал, не взяли.

– И что сказали?

– Сказали... не будешь смеяться?

– Неа.

– Точно? Обещаешь?

– Да чтоб мне не сойти с этого места.

– Сказали... – Владимир внимательно посмотрел сквозь стекло скафандра на лицо Сергея – оно было серьезным и участливым. —Сказали, что под меня надо всю десантную технику модернизировать и увеличивать всё на размеров так в два более. И ещё добавили, слонов, дескать, в десантники не берут.

– Так и сказали? – новая интонация в голосе Сергея заставила Степина пристальнее посмотреть на собеседника.

Но тот и не думал смеяться, а стал вдруг лихорадочно перелистывать виды первой буровой, и её сканированные образы на браслете, развёрнутым в походную версию.

– Что—то случилось?

– Да, похоже на то. Смотри, – и Саблин показал на виртуальный разрез буровой.– Видишь?

– Извини, не понимаю.

– Все эти мигающие точки – люди.

– Ну да, кто-то отдыхает, но в основном все в кают— компании собрались, двое вот, в командирском отсеке.

– Смотри сюда. Один почему-то залез в буровую шахту. С чего бы это? Странно, что он там в такой час делает? – и Саблин повернулся к Владимиру.

Тот недоуменно пожал плечами и неуверенно произнес:

– Прячется. Видимо...

И вдруг сильнейший подземный толчок сбил и его, и Саблина с ног, и они повалились друг на друга.

– Ничего себе, метеорит упал, что ли?

– Не думаю, – произнес Сергей, который успел вскочить быстрее и уже смотрел на экран, где вводились новые данные по сканированию.

Наконец, картинка появилась.

Но первой буровой больше не было. Вместо комплекса зияла глубокая воронка. Взрыв большой силы уничтожил всё, далеко разметав куски стопластиковых пирамид бурильной установки и обшивку защитных тамбуров.

Саблин снова и снова набирал команду, пытаюсь всё-таки найти хоть какой-то след живых людей: но тщетно. Нигде не было видно ни одного светящегося объекта: только мертвые тела и их фрагменты.

Стёпин отвернулся, не сдержавшись. А Саблин всё продолжал наблюдать за аппаратным поиском, надеясь на чудо.

– Смотри, смотри, один выжил! – вскричал вдруг Стёпин, когда повернулся к экрану. На нём обнаружился красный маячок. – Слава богу, хоть один.

– Ну, это зря ты его благословляешь. Это, если я не ошибаюсь, и есть наш взрывник.

– Ну, так... что? – у Владимира не хватило слов выразить свое возмущение, и он ринулся было на выход, но его удержал Саблин и показал на второй засветившийся экран.

Сканеры браслета засекли движение в воздухе. Скоро стало ясно, кто это спешил на пепелище.

– За взрывником?

– За ним голубчиком.

– А мы что, так и будем здесь прятаться как мышки?

Несмотря на трагичность ситуации, Саблин чуть было не расхохотался. Его, и, конечно же, Стёпина, трудно было бы назвать мышками. Но он лишь горько усмехнулся.

– Храбрость – не есть безрассудность. Там сейчас более тридцати боевиков. У них сканеры и мощные стационарные лазеры. Они нас успеют поджарить ещё до того, как мы сможем дать по ним комариный залп. Сегодня смерть приходила не за нами. Мы ещё поживем.

– Надолго ли? – и Степин показал на панель СЖО своего скафандра. Запаса кислорода оставалось на каких—то два с лишним часа.

Саблин посмотрел у себя – тоже не густо. Только полтора. А судя по разности комплекций, умрут они от удушья одновременно.

– Ну вот, и задача нарисовалась, первым делом раздобыть запас кислорода. Иначе...

– Что иначе? – спросил Саблин.

– А иначе нам удачи не видать. Не дрейфь, двойник, мы еще поборемся. И эту мразь я лично своими руками найду и задушу.

Саблин внимательно наблюдал за тем, как бандиты собирали останки их погибших соратников и грузили в самоходную тележку.

– Дакин...

– Где этот ублюдок? – вскинулся Саблин.

– Видишь группу у выходного шлюза, который не пострадал от взрыва? Тот с пером на шлеме и есть Дакин.

– Встречает взрывника, гадёныш.

– Кто из них?

– Да оба.

Скоро взрывник вышел на поверхность и чинно подойдя, по военному оттягивая ногу, отсалютовал Дакину. О чем-то немного потолковав, группа направилась обратно. Через несколько минут грузовой шлюп пиратов, стартанув, быстро исчез из поля зрения.

– Ты успел определить по номеру скафандра, кто был этот ублюдок взрывник?

Саблин посмотрел на спросившего.

– Не волнуйся. Я знаю кто это. Это – Пётр. И приехал он сюда видимо только с этой целью.

– Теперь понятно, почему он так напрашивался в поездку. Зилин был даже удивлён такой настойчивостью. Но больше никого рядом не было. Вот так дела, – грустно проговорил Стёпин. – Да, – он вдруг встрепенулся. – А почему ты меня назвал двойником? Ты что, меня в чём-то подозреваешь?

– Да нет. Просто людей с одинаковым именем и отчеством я называю двойниками. У них, по мнению моего отца, большой потенциал супротив обычных граждан, ответил улыбаясь Саблин.

– Так тебя зовут Сергей... Сергеевич?

– Догадливый ты наш, – усмехнулся Сергей Сергеевич Саблин. Да, я тоже – двойник.

– Ур-ра!!! Значит, мы их стопроцентно теперь победим?!

– Непременно, – весело ответил Сергей, и став серьезным добавил: – и отомстим за командира, и остальных. Светлая им память...

Выдвинувшись на местность, они быстро нашли почти не поврежденный при взрыве взеход, правда перевернутый. В нем они обнаружили компактную кислородную установку, полный НЗ, и поняли, что от удушья им умереть в ближайшем будущем не придется.

– Смотри! – крикнул Стёпин, когда они уже почти полчаса копались в руинах бывшей буровой. – Кажется это останки Зилина. Я помню, это у него был такой спортивный костюм. Цвета Великой России. Бело—сине—красный.

– Ты не ошибаешься? – спросил подошедший Сергей и стал рыться в его карманах.

– Что ты делаешь? – удивлённый его бесцеремонностью спросил Стёпин.

– Я слышал весь разговор Зилина и командира. По регламенту он дублировал его мне. Есть запись. Так вот Зилин – Странник. – увидев, что Стёпин ничего не понял, пояснил: – Это сильно законспирированный спецагент президента коалиции. Их всего кажется человек семь было. Теперь вот на одного меньше.

– Но такая информация даже для тебя секретна, или я чего-то не понимаю?

– Да, ты прав. Но когда дядя Саша шел в последний бой, он, по традиции, оставил всю информацию преемнику.

– И то, что это был обязательно его зам не факт?

– Точно. Тебе не понять наших традиций. Я получил «посылку» прямо перед последним боем. Там многое есть. И информация о Странниках тоже. Теперь нужно срочно разыскать кисти его рук. Хотя бы правую, – сказал Саблин, найдя то, что искал, и показал пластинку с двумя темными точками. – А тут, на пластинке, вся информация, что нам понадобится. При одном условии – если сможем её активировать.

– И если успеем. – Степин показал ему на горизонт.

Местное солнце закатывалось. Скоро наступит полярная ночь. Длинная.

Сергей посмотрел на браслет: часа три у них ещё было.

Факт.

*Ангар базы.*

– Ну, и что вы тут мне решили показать? – Кречет был в гневе.

Его не только разбудили среди ночи, но и притащили в ангар, чтобы он посмотрел на изуродованные трупы последних сопротивленцев, которых, спасибо Петру, Сим Дакин уничтожил на буровой.

– Кретин. Кто же так топорно действует? Чему же тебя, такого идиота, все эти годы обучали в органах? Выкинутые деньги и потерянное время! Ну, убрал ты лидеров, молодец, хвалю. И что? – Кречет уставился на помощника, выражая недовольство.

Лицо Сима Дакина растянулось в улыбке, но на него всё равно было страшно смотреть.

– Ну, а дальше? Кто стоит за ними? Кто устроил им поездку? Кто причастен ко всему этому? Кто, наконец, взорвал мои движители на голландце? Кто? Ты можешь мне ответить? – вопрошал Кречет, размахивая руками в стороны.

Дакин решил задуматься, и от этого его физиономия стала ещё отвратительней.

– Нет, нет, ты уж лучше не думай. Давай оставь это мне, ладно? – Кречет повернулся и посмотрел на него в упор уцелевшим глазом.

Дакин сразу же закивал.

– Так что там с записью?

– Есть, есть, прошу командир, – и Сим, приглашающе, открыл двери ангара.

Задержавшись на пороге Кречет снова пересчитал трупы – ровно одиннадцать. «Несчастливое для меня число», – почему-то подумал он, и вышел вслед за помощником.

– Значит твой долбаный агент, не дождавшись окончания разговора командиров, уничтожил всех и не дал нам последнего пароля для обнаружения оставшихся бойцов дяди Саши? Ты хоть представляешь, что он сделал? На кой чёрт мне такая половинчатая информация? А? – голос Кречета гремел на весь отсек, и пираты, стоящие в охране, только втягивали головы и старались не смотреть и не дышать в сторону разбушевавшегося шефа.

– Но Странник...

– Что Странник? Ах, да. Странник, – и Кречет, тут же мгновенно успокоился. – Странник, Странник, – повторял он, а со стороны слышалось – зтранник, зтранник.

После взрыва, устроенного Силиным, костоправы так и не смогли хорошо собрать ему раздробленную нижнюю челюсть, и она срасталась неправильно. Поэтому, кое-какие звуки Кречет уже не мог выговаривать. И это больше всего его раздражало. Он поначалу в гневе даже застрелил нескольких бойцов, которые, как ему показалось, посмели смеяться, услышав его картавую речь.

После этого случая все склоняли перед ним голову, стараясь подавить усмешку.

– Знаешь, ты прав. То, что здесь обнаружился Странник, дает нам лишний козырь. Вы нашли его кредитку, пластик пароля, или как там он у них называется? – и он вопросительно посмотрел на Дакина.

– Нет. Скорее всего она была у него в штанах, а его нижнюю часть тела видимо разметало при взрыве.

– Ладно, черт с ней с этой карточкой. У нас есть запись разговора, его мозг, ну и место гибели. Что уже не так мало. Надеюсь, голову заморозили по всем правилам?

– Обижаете босс.

– Ладно, теперь думаю, Зиме придётся со мной поговорить о возврате на Землю. Сейчас все козыри у меня. Даже джокер есть. Срочно готовь сеанс связи с Землёй. И немедленно! – и Кречет хитро улыбнулся. Наверное. Его изуродованное лицо теперь слабо выражало эмоции – одна противная маска бандита.

## Глава 2 Из огня да в полымя

### *Орбита планеты L3212.*

Звёздный странник, космический транспортный корабль перешёл на автоматическое торможение и стал снижать скорость, готовясь войти в поле притяжения планеты L3212. Дальний перелёт подходил к концу. Через три дня корабль зависнет на орбите, и потом пираты начнут его разгрузку.

При вхождении в зону связи с головным кораблём корпорации «Септория» автоматическая станция слежения транспортника послала сигнал о подлёте. И одновременно с этим сработала система побудки, которую запрограммировал Сергей Котик.

*А пять дней назад...*

Клонч Василий был против автоматической побудки, говоря о том, что он ни за что не пропустит момента и вовремя их разбудит но, тем не менее, хитро улыбающийся Арвид всё-таки настоял на своём. Пожав плечами: извини, но надеюсь на кого-то – лучше доверять самому себе в первую очередь, Сергей быстро и качественно собрал простейший электронный блок и пристроил его где-то во внутренностях Большой.

Васька подулся немного, но через минуту уже забыл про размовку и помогал братьям и Стиву улечься в затяжной сон на пять дней. Как ни сопротивлялись этому братья, но Стив был непреклонен: он знал, что после прибытия на планету спать придется урывками, если вообще придётся. И поэтому хотел хоть немного отдохнуть, поднакопить силенок, тем более что за последние дни его потрепало основательно. Но разве мог он спокойно отдыхать, зная, что братья останутся одни, без присмотра на огромном транспортнике? Естественно, не мог. Поэтому братьям волей-неволей пришлось подчиниться.

Первым подал пример Арвид. Он облачился в скафандр, мало ли что могло случиться за время сна, и улёгся в космодесантный модуль. Проверив все подключения к СЖО, Стив хлопнул его по плечу и отодвинулся, дав попрощаться с братом.

Сергей подлетел и вдруг нахмурился. Потом произнёс странные слова:

– Только сейчас вдруг сообразил – мы ведь с тобой не расставались ни на один день за эти последние двенадцать лет. Представляешь?

Арвид с интересом посмотрел на брата:

– А ты забыл, как один летал в Голливуд на открытие нового аттракциона? А меня ведь тогда даже не пригласил.

– Тоже мне вспомнил, – вдруг запольхал багрянцем Серёжка. – Я и отсутствовал—то только двадцать два часа, всего лишь. Вот ведь вспомнил, и когда... Ну, ладно, давай краба.

– Не понял.

– Ха-ха-ха. – рассмеялся Сережка, довольный эффектом. – Это значит давай руку, будем прощаться, – и он протянул ему крепкую ладонь.

Арвид ответил на крепкое рукопожатие и улыбнулся, подмигнув. Затем помахал Василию, тот кивнул в ответ.

– Боец ко сну готов, – весело проговорил Арвид и поднял правую руку, изобразив что—то вроде приветствия.

– Ладно, боец, спите уж. – улыбнулся Стив и закрыл колпак модуля, подключив его к Большой. Пробежавшись по пультам, набрал минутный отсчет и стал наблюдать за датчиками общего состояния Арвида.

Через минуту сердцебиение парня сократилось почти вдвое, уменьшился ритм дыхания, понизилась температура тела – организм отключился и перешел в фазу глубокого сна. Ещё через минуту пациент уже спал.

– Ну, что, я следующий? – спросил Сергей и улёгся на второй ярус, прямо над Арвидом.

Через несколько минут, когда и Сергей тоже спал, Стив всё ещё раз проверил – никаких отклонений. И тогда со спокойной совестью улёгся на первый ярус второго модуля.

– Какие желаете сновидения в этот раз? – спросил лукаво Василий, но, не заметив в себе-седнике настроя к шуткам, тут же поправился: – Да это я так, просто к слову.

– А знаешь, может быть, ты и прав? Ладно, давай посмотрим, что же там у нас имеется в наличии.

Изображение Василия вдруг начало колыхаться: то исчезая местами, то снова появляясь.

– Что-то новенькое, – сказал удивившись увиденному Стив. – И как это прикажешь интерпретировать? – и даже свесился с яруса, высунувшись из капсулы наполовину.

Не меньше него этому явлению удивился и Василий. Такое происходило с ним впервые, но никаких неприятных ощущений не вызвало.

– А я знаю что это... – сделал паузу Стив. – Ты... просто боишься, парень! Боишься остаться совсем один, одинёшенек. Вот, твоя аура и реагирует таким своеобразным способом. Трусишь немного, да?

Василий хотел было вспылить, но прислушавшись к себе, честно ответил:

– Есть немного, дядя Стив. Не думал, что я ещё могу трусить. А ведь вы правы – именно трушу. Сегодня в первый раз почувствовал, что без всех вас я как бы ничто.словно камп отключенный и, за ненадобностью, задвинутый в угол. Странное такое чувство. Как будто уходит энергия и мне кажется, что я сейчас задохнусь.

– Наверное, твоя система проходит последнюю переналадку? Ты же говорил, что Сергей Сергеевич перевел тебя на четвёртый уровень, верно?

– Да, и он сказал, что эти изменения будут последними.

– Подумай, может быть это не последние? Он же тоже не Бог. Может быть, ошибся старичок?

Василий задумался, ушел в себя, просканировал данные и через некоторое время, уже улыбнувшись, весело посмотрел на Стива.

– Кажется, вы правы. Что-то там внутри меня сейчас действительно происходит.

– Ну, вот и ладненько. Теперь тебе будет, чем заняться. Когда проснусь, жду от тебя отчёт о проделанной работе, – и добавил уже серьёзно: – Приказ ясен, боец?

– Так точно-с! – отчеканил повеселевший клонч Василий, и подмигнул. – Так вам как, фильмец с девушками или без?

Засмеявшись Стив улёгся обратно в капсулу и подключился к системе.

– А давай на своё усмотрение, но не долго чтоб, а то отдохнуть хочется, – и он, весело кивнув Василию, закрыл глаза...

И вот, словно и не было этих сонных ста пятидесяти часов, время пролетело незаметно. Стив проснулся.

Он был разбужен первым. Чувствуя, что уже пошло повышение температуры, застывшим мышцам был необходим постепенный разогрев, он потихоньку попробовал спуститься – но не тут то было. Тело словно одеревенело и совсем не хотело слушаться. Подождав ещё немного, он всё—таки сумел выбраться из модуля и приветствовал тоже проснувшихся братьев уже сидя нормально на полу ангара.

– Не торопитесь, через четыре часа после сауны, будете летать как орлики, – успокоил он их и в шутку спросил у Василия:– баньку хоть подготовил?

– Так точно, сэр! Уже пытит чугунок и дымит дымоход!

– Что?

– Это я из книжки одной вычитал, – весело отвечал Василий, обрадованный, что он снова не один.

– А книжка была про что? – поинтересовался Сергей, тоже довольный тем, что он снова при деле.

– Наверное, про жизнь деревенскую, – предположил улыбающийся Арвид.

– Вот и не угадал. Про гусаров каких—то. Сам многое не понял. Да ладно, вы готовы!?

И он бережно с помощью робота уложил ребят и Стива на передвижную тележку и повёз в модернизированный бытовой комплекс. За это время он успел разобрать несколько индивидуальных кабинок и превратить самую большую из них в некое подобие сауны. С тремя полками из дверей, и пытящим каменником.

А увидев удивленные лица друзей, клонч радостно засмеялся: делать добро – оказывается так приятно.

Буквально через два часа, все трое были совсем как вновь народившимися: вода и пар сделали свое дело – их тела, чуть ли не каждая клеточка, были распарены и тут же охлаждены— и всё снова функционировало нормально. Хотелось жить и кричать от радости. Что братья и сделали. И Стив, недолго думая, тоже, крича и гикая, тут же пустился в пляс, чем немало удивил близняшек.

Потом, накувыркавшись и потешившись вволю, разогнав кровь на нужную жизненную высоту, они сидели, довольные результатом разминки в командирской, и медленно потягивали теплый медовой напиток.

– Ну, давай докладывай Василий, как там наши дела? – и Стив, застегнув комбинезон полностью, дал понять, что отдых закончился, и пора начинать действия.

Братья тоже проверили амуницию и затем устали на Василия.

– Значит так. Через двадцать четыре часа, наш транспортник прибудет на околопланетную орбиту, ещё через сутки его должна посетить команда спускников, которые и перевезут весь груз на планету. Но этого не случится... – но увидев недоуменные лица товарищей, поправился:—Вернее мы прилетим, всё будет нормально, но вот разгружать транспортник... Хотя, что это я, у меня же есть запись, – и Василий быстро исчез.

Ребята и Стив и переглянуться не успели, как Василий уже вернулся, а его спутник биброт тащил за собой установку экранизации информации.

– Я тут, пока вы разминались, летал на разведку, ну и нарыл кое-что...

– Ну, ну, – многозначительно произнёс Стив и приготовился, часика так два, смотреть и слушать – или он плохо узнал Василия за это время.

После того, как запись кончилась, Стив мельком глянул на браслет – точно, два часа и одиннадцать минут.

– Ну что, прошу высказываться, – и Стив посмотрел на братьев.

Арвид как всегда начал первым:

– Взрыв корабля, вернее его дюз, действительно задержит разгрузку. Другими же средствами им придется опустошать корабль около десяти дней. Не меньше.

– Ага, из полымя да в пламя, – вдобавил Серёжка.— Ох и навоюемся... – но увидев серьёзный взгляд Стива, тут же поправился: – Мы прилетели за информацией и только. Точно. Клянусь, – и он поднял правую руку.

Но Сергей не учёл одного: в командирской транспортника пол, и стены почти до половины, были сделаны из полированного стопластика – и Стив прекрасно видел его спрятанную левую руку, пальцами которой он старательно крутил крест: знак того, что клятва была как бы понарошку.

Дети, ну совсем ещё дети.

Стив показал ему правый кулак, а левой рукой тоже стал крутить своеобразные кресты. Сергей тут же понял, что его фокус раскрыт и покраснел.

Арвид усмехнулся и продолжил:

– Единственно, я не понял, что это был за взрыв на буровой? И почему никакой информации по нему нет?

– Ну, здесь я наверное смогу объяснить, – сказал Стив и повернулся к Василию, – если ошибусь, поправишь. Взрыв, как мы успели оценить был огромной мощности, пиратам видимо на всё наплевать – в их распоряжении оказались обширные склады со взрывчаткой, вот они и тешатся, устраивают себе фейерверки помощнее да покрасочнее. И вся информация при такой силе взрыва словно стирается. Так?

Василий молча кивнул.

– Но, – продолжил Стив.– здесь, судя по всему, была ещё ядерная накачка. Видите, как равномерно распределились сполохи, если взглянуть на всё, сквозь призму браслета? – и он вывел картинку воронки на обзорный экран.

– Как ядерная накачка? – воскликнул Василий. – Странно, но я ничего не почувствовал. А как же тогда эти люди? – и он показал запись, которую решил приберечь напоследок.

– Так что, значит, есть спасшиеся? И ты до сих пор молчал? – удивился Стив.

– Да, двое. И они всё ещё там. У них в распоряжении перевёрнутый вездеход. Хорошо хоть, завести смогли обогревающую систему, да и батареи у него там полностью заряжены.

– Что ж ты...

– Ну, хотел сделать сюрприз, – понурился Василий.

– И тебе это удалось. А у них теперь совсем мало времени осталось. Арвид, ты сможешь рассчитать примерно, степень заражения местности, ну и есть ли у них шансы, и какие?

– Попробую, приблизительно, так как не знаю времени, их места на территории во время взрыва, только примерно, – и Арвид начал вычисления.

Сергей подошёл поближе к Стиву: он тоже хотел помочь.

– Командир, у нас мало времени на зачистку помещений. Или ты думаешь оставить здесь всё как есть? – и Сергей показал рукой вокруг. – Да и баньку надо бы тоже уничтожить.

– Оставить? Да, всё останется, так как есть. Мы просто на модулях уйдем, когда надо, а они пусть головы поломают – кто это и зачем это к ним в гости пожаловал? Ты пока займись проверкой наших модулей. Стартуем через час. Ясно?

Сергей пожал плечами и полетел выполнять задание.

Стив повернулся к Василию. Тот чего-то ждал. И смотрел странно. И тут Стив впервые после пробуждения, почувствовал себя неприятно. Он пристально глянул в глаза Василию, но, не вытерпев, отвёл взгляд в сторону. Прошёлся по командирской, проверил показания приборов. Всё в норме. Кислорода хватает.

– Что-то с тобой не так, Василий? Верно ведь? – наконец решился спросить Стив, повернувшись к клончу, зависшему посередине комнаты.

Василий, кивнув, отлетел в сторону и уселся прямо на командирском планшете. Стив оглянулся – Арвид с бибротом был занят вычислениями, Сергей в ангаре проверял второй модуль.

– Ну, ладно, давай, выкладывай, что там у тебя? – спросил Стив, когда подлетел поближе.– Пока ребята заняты, мы можем немного побеседовать.

– Я сильно боюсь, дядя Стив. Вдруг отец погиб, и я его больше никогда не увижу? И всё это зря?

– И всего-то? – но тут же поправился: – Извини, я думал, нас здесь ждёт ещё кое-какой сюрприз... Ты ведь ... – и Стив показал на информационный экран, — ...можешь прямо сейчас просто это узнать... Не так ли?

– Могу... но я не хотел... я думал, когда мы все вместе будем, тогда и узнаем?

– Ну и правильно. И если ты готов, давай попробуем? Чего зря тянуть-то.

Василий улыбнулся и сразу же исчез наполовину, и буквально тут же, появился снова. Но уже немного растерянный.

– Не могу... Видимо планета сильно экранирует. Потом? – и Василий с надеждой заглянул ему в глаза.

Как было отказать? И Стив согласно махнул рукой. Василий тут же подлетел к Арvidу и стал просматривать его вычисления.

Стив знал по опыту, что, скорее всего Василию не суждено встретиться с отцом. Даже если Силин предоставит этим пиратам всё, что они хотят от него, его не оставят в живых – это слишком большой риск. В практике пиратов всегда присутствовал элемент подстраховки – они при захватах уничтожали всех потенциальных лидеров – просто и безрассудно выкашивали даже возможных кандидатов. Чтобы Силин остался в живых – это уже из области фантастики. А в чудеса Стив давно не верил. Но как сказать об этом Василию?

Тот, словно услышав, обернулся. Стив подмигнул ему в ответ.

И тут Арвид сказал:

– Всё, я закончил приблизительные расчеты. Если принимать во внимание, что они были не в помещении, раз выжили, но где-то поблизости, и не совсем близко, раз ещё живы, то получается, если мы их не поместим в госпиталь, в течение трёх суток, помочь им будет уже невозможно.

– Точно?

– Ну, плюс минус двенадцать часов.

– Так значит... – и Стив задумался.

Они летели сюда забрать информационные кристаллы, которые, как утверждал Василий, находились в засекреченном сейфе его комнаты. И снять другие, что стояли на записи на Базе. Для этого дела, его команда была как раз на уровне. Но чтобы воевать с пиратами? Да и слово он дал Элонне вернуться вовремя... Живым и здоровым. Вот ведь задачка получилась...

Сергей, кажется, разгадал мысли командира. Он усмехнулся, переглянулся с братом и вылетел на центр рубки. Брат встал рядом. Недолго думая, к ним присоединился и Василий.

Размышляя, Стив не обратил внимания на перемещения братьев, но, почувствовав напряженность в воздухе, поднял голову, увидел вызывающие позы, решимость во взгляде и... расхохотался.

Братья, настроившись отстаивать свою позицию, даже растерялись. От такой реакции командира.

Насмеявшись вдоволь, Стив проговорил:

– Что, решили всё-таки не слушать меня и идти самостоятельно спасать планету от пиратов? – и он снова расхохотался. – Ну, уморили, пацаны.

– Мы уже давно не мальчики, и сможем послужить общему делу, если надо, – ответил за всех Арвид.

– Вот именно, уже не мальчики, но еще и не мужчины, – Стив снова взглянул на их решительные позы и добавил: – Да расслабьтесь вы. Кто вам сказал, что мы возьмём кристаллы и тут же смоемся?

– Ну, так, да вот... – начал было Сергей, но тут же вздрогнул от выкрика Стива.

– Не мямлить! Говорить чётко и кратко! Иногда это и жизнь спасает. Не тебе, так твоим друзьям. Запомни хорошенько, – потом уже тише: – Значит так, план наш меняется. В связи с новыми обстоятельствами, мы чуточку изменим маршрут. – и совсем тихо произнёс. – Да простит меня, Элонна.

Но Сережка всё равно услышал, и, лихо, подмигнув, добавил:

– Не бойсь, командир, прорвёмся. И назад успеем вовремя, как и обещали. Хотя я бы на нашем месте не торопился.

– Это почему же? – заинтересованно спросил брат.

– А ты часто бываешь на необитаемых планетах?

Арвид тут же хотел ответить, но, увидев насторожившейся взгляд Стива, запнулся и сказал, возможно, и не то, что хотел:

– Допустим ни разу, а что?

– Вот и сам подумай, какой тут нам простор для полётов? – хитро улыбнулся ему в ответ Сергей и повернулся к командиру, который никак не мог понять, шутят братья или нет.

– Модули к полёту готовы, – бодро доложил Сергей, выпрямившись в струнку, удерживая равновесие как мог, но, тем не менее, заваливался на сторону – транспортник уже выходил на околопланетную орбиту.

– Ты забыл сказать, сэр, – придрался Стив.

– Да, так точно, сэр, – закончил Сергей, уже вися кверху ногами.

– Ладно, ладно— вольно, – сдался Стив, и Сергей тут же вернулся в нормальное положение.

Однажды Стив попытался было поспорить с ним по поводу воинского устава, но через три часа безуспешного поединка, был вынужден сдаться. Вот и сейчас, если бы он не сказал бойцу вольно, то он бы так и кружился вокруг своей оси, не имея возможности вернуться в нормальное положение – устав запрещал любые вольности при команде «смирно». А доклад командиру, как правило, выполняется именно при этом положении подчинённого. Хотя...

– Если я не ошибаюсь, экспедиционный головной корабль висит на другой стороне планеты?

– Да, – ответил Василий, – а что?

– И наш транспортник обязательно пристыкуется к нему?

– Ну, к нему, скорее всего, или к борту голландца – это уже будет выбирать группа спуска. Как ей удобнее работать. Мы точно не знаем, – закончил Василий.

– А что, у нас какие-то проблемы возникли? – поинтересовался Сергей, подойдя поближе.

– Да я сейчас только сообразил, ну-ка, Вася, дай снова запись, там, где двойники, говорят про Странника, —попросил Стив.

Василий, тут же среагировав, развернул экран и пустил запись.

*– «...Я слышал весь разговор Зилина и командира. По регламенту он дублировал его мне. Есть запись. Так вот Зилин – это Странник, – увидев, что Стёпин ничего не понял, пояснил:– Это сильно законспирированный спецгент президента коалиции. Их всего кажется человек семь было. Теперь вот на одного меньше.*

*– Но такая информация даже для тебя секретна, или я чего-то не понимаю?*

*– Да, ты прав. Но когда дядя Саша шёл в последний бой, он оставил всю информацию преемнику.*

*– И то, что это был обязательно его зам не факт?*

*– Точно. Тебе не понять наших традиций. Я получил «посылку» прямо перед последним боем. Там многое есть. И информация о Странниках тоже. Теперь нужно срочно разыскать кисти его рук. Хотя бы правую, – сказал Саблин, найдя то, что искал, и показал пластинку с двумя темными точками. – А тут, на пластинке, вся информация, что нам понадобится. При одном условии – если сможем её активировать...»*

Запись закончилась.

– Вот, точно, а я думал, что мне показалось. Карточка Странника теперь у них, а ведь по ней можно напрямую связаться с президентом. Вы представляете? – проговорил Стив.

– Да, только ещё нужно захватить пункт космической связи и, вы же слышали, её ещё надо активировать. – сказал, как отрезал Арвид.

– Не дрейфь, братишка, если я возьмусь, будет у нас связь, – и Сергей рубанул правой ладонью, словно разрезал воздух, со свистом. – А Васька нам запросто активирует карточку...

– Ну, а мне что останется? – улыбнулся Стив. – Плоды вашего труда пожинать, так что ли? – и улыбка стала медленно сходиться с его лица.

Вмиг закаменевшие скулы и напряженный взгляд старшего, как уже успели изучить Стива братья, ничего хорошего им не сулили.

Братья подобрались, и встали рядышком. Арвид незаметно легонько ткнул Сергея в бок – вечно он со своими фантазиями торопится. Сергей даже и не возбухал – действительно, сейчас он переборщил немного.

Но, успокоившись, Стив решил им объяснить:

– Мы сюда прилетели не для того, чтобы вызвать Дакина и Кречета на смертный бой. Поймите вы. А собрать доказательную базу, и сообщить президенту коалиции, что его брат замышляет. А так же помочь попавшим в беду Джаеву и Жилову. А за ними, между прочим, стоят сотни тысяч людей. – Он перевел взгляд на Сергея и продолжил:

– Но ты прав, Серж, нельзя обрекать других людей на смерть, лишь только потому, что их спасение не вписывалось в твои планы. Несправедливо это будет и для них, да и для нас. А значит – и для всех. И поэтому, думаю, чтобы им успеть помочь, нам придется разделиться. Я с Арвидом попробую проникнуть в Базу экспедиционного Корпуса на планете и займусь изъятием информационных кристаллов, а ты Сергей... – Стив подошёл поближе и положил ему руки на плечи, – Тебе придётся вылететь к этим бойцам на помощь. Надо срочно госпитализировать их в ближайший пункт, где есть стационарный меддиагност. То есть на любую действующую буровую. И Василий...

Василий сразу же подлетел к Стиву поближе, уже на ходу улыбаясь.

– ...и Василий, думаю, тебе будет хорошим помощником в этом деле. И как только вы определите их на лечение, сразу же свяжитесь с нами. Надеюсь, вдвоем вы справитесь с задачей? Потом займётесь, так и быть, активизацией карточки. Как? Не знаю. Я, честно говоря, о Странниках-то впервые слышу. Ну, раз ты предложил, надеюсь, найдешь, способ? А там по ходу определимся. С таким планом согласны? Всё ясно?

Сергей пристально посмотрел ему в глаза и молча кивнул – пора было жить по-взрослому.

– Значит, через час вылетаем двумя модулями строго по следу маршевых возмущений транспортника, продолжил Стив. – Так нас никто не сможет засечь. И...

Но тут вмешался Василий:

– А что, если вы с Арвидом вообще не будете покидать транспортник, ведь он, вернее его груз, в конечном итоге очутится на одном плато с буровыми. Думаю, именно рядом с месторождением золота они и будут разворачивать завод. А от него, по прямой, каких-то сто камё до Базы Корпуса? Не так ли?

– Да, но ты забыл... – начал было Стив.

– И совсем нет. Вы про эксплуатационный контроль? Ну, у пиратов он почти не соблюдается, да и я тут пока вы спали, кое-что попробовал, и у меня, кажется, получилось. Вот, посмотрите, – и он показал рукой на пустующее место на столе.

Стив, как только волетел в командирскую после сна, сразу заметил что на столе что-то не так, но никак не смог понять, чем же его так беспокоил этот клочок пустого пространства.

И только теперь он, кажется, понял, в чём тут дело. Стив подлетел поближе и просканировал пространство браслетом. Как он и ожидал, результат был отрицательным. Он протянул руку. Что-то нащупал. Хотя глаза говорили об обратном: и он ничего не видел!

Ничего не было и по всем параметрам браслета! Ни в каком диапазоне – ничего! Но руки Стива за что-то же держались?! Он медленно ощупал контуры и быстро сдернул с предмета

какую-то сверкающую занавеску, и все сразу же увидели на столе обыкновенный кубик мусорщика. Обыкновенный и простой. Кубик как кубик.

Стив посмотрел на просвет то, что держал в руках. Оно ему что-то напоминало – такое же лёгкое и холодное на ощупь.

– Это что, бронька? Простая бронька? – сильно удивился Стив.

Тут же к нему подскочил Сергей и стал тоже трогать и мять её в руках.

– Не—а, дядя Стив, это не простая бронька, а невидимая! Вот.

Но Стив даже не заметил иронии в его словах, а просто смотрел на Василия, ожидая ответа.

– Помните, силовое поле, что накрыло тогда возле нашего бункера маяки Гугулая?

– Да, кажется, мы говорили что это новая разработка учёных. Но там было просто силовое поле для радио и прочих волновых частот...

– И я вот подумал, глаз же тоже работает на волновом диапазоне? Ну и все наши приборы основаны на этом принципе? Вот просто взял и переменял принцип. Да вы не бойтесь. Она не только вас скроет от ненужных глаз, но и защитит, если надо.

– Что? – недоверчиво произнёс Стив и оглянулся на братьев, – Вот так вот просто за пять дней всё и решил!?

– А что? – удивлённо спросил Василий, потом задумался. – Ну, я ещё немного увеличил порог пробития...

– Что? – не поняв, переспросил Арвид, тоже подлетел поближе, чтобы рассмотреть новое изобретение друга.

– Просто Вася хотел сказать, что он мимоходом, взял и увеличил надёжность броньки в пять раз, да? – перевёл Сергей на нормальный язык слова Василия.

– Ну да, – удивлённо крутил головой Василий от лица к лицу, – дальше наращивать защиту уже просто смысла не было. Я проверял, при выстреле штатной лазерной пушки калибра сто, усилия внутри броньки таковы, что человек, просто не выдержит нагрузку, возникающую при ударе разряда. А вот бронька всё равно останется невредимой.

– Так какой же в этом смысл... – подал голос Сергей, – что-то я никак не пойму. К чему он клонит, дядя Стив?

– Я просто поражаюсь, способностям нашего... соратника. Вот уж не вовремя мы все здесь оказались. А может быть, так и должно было быть? – потом он повернулся к Васе и неожиданно поклонился тому в пояс. – Ты хоть сам-то понял, что ты тут мимоходом изобрёл?

Василий немного задумался и ответил:

– Хорошую защиту?

– Нет, не хорошую, а просто супер—супер защиту. Ну, ничего, вот вернёмся, тебе на Земле объяснят кому надо. Хорошо. А на наш модуль хватит?

– Хватит, ещё и останется. Поехали?

После того как в транспортном ангаре они укутали один из модулей, оставив лишь узкий лаз для проникновения, сразу полетели прощаться с Сергеем, который должен был скоро стартовать.

– Значит, держать связь будем только через Василия. Ясно?

– А если...

– Никаких если – этого просто быть не может! Ты понял? Только так. Это приказ. В случае чего, запомни позывные бойцов дяди Саши.

Сергей кивнул в ответ. Всё время пока он слушал последние наставления Стива, он не сводил глаз с брата. Вот опять они расстаются. Но теперь уже не так сердце щемит. Даже и не щемит, а так, лишь легонько давит. Да и то, это, наверное, реакция на торможение – корабль начал маневровые работы для выхода на орбиту.

Сергей подмигнул Арвиду. Тот сжал правый кулак и выкинул два пальца. Сергей сделал тоже самое.

– Да ладно, дядя Стив, не бойсь, не впервой мне такое, – но, увидев, как встрепенулся командир, и поняв, что всё-таки проговорился, он кивнул головой и прокричал с вызовом: – не бойсь, Юстас, нам это не в первой! – и нажал на спуск.

Стив отстранился и завис в пространстве. Модуль медленно пошёл вниз, падая в открытый люк.

Они были на верхнем ярусе самого большого ангара. Здесь, находилась лишь строительная техника и самоходные блочные модули. Разгрузка этого ангара будет вестись, скорее всего, автоматически, по команде Большой корабля. Поэтому риск быть обнаруженными здесь – самый ничтожный. Но всё—таки был. И как он знал из опыта, и не такие операции проваливались из—за пустяка, из-за простого невезения. Вмешивался его величество Случай – и всё шло насмарку.

Он мысленно прокрутил план в голове – ложняки устроили; с Большой списали все упоминания вторжения, и прямые и косвенные; люк задраили. А то, что они оставили, никак не указывало на них. Вроде бы всё, что мог, он предусмотрел. Еще раз, прокрутив всё с самого начала, и не найдя огрехов, Стив пробрался в модуль.

Теперь у них осталось совсем немного времени. Завод пиратам был нужен как воздух, только так они могли утроить добычу золота. А, значит, и разгрузка их транспортника будет максимально быстрой. Несмотря на возникшие технические проблемы.

Он устроился в своем кресле и, увидев задумчивое лицо Арвида, поинтересовался:

– Что, опять с братом расстался?

– Не опять. Вы путаете причинность, – мягко поправил его тот.

– Может быть, я и слова его перепутал?.. Молчишь. И что вы от меня скрываете? А?

Арвид посмотрел ему в глаза и ответил:

– Мы же обещали вам всё рассказать, когда время придет.

– И когда это будет?

Парень промолчал и выключил экран.

Стив сделал то же самое: не зачем тигра дразнить – чем меньше у них будет волновых возмущений в самом модуле, тем больше вероятность, что их не заметят. И приготовился ждать. До разгрузки, по его мнению, осталось меньше десяти часов.

## Глава 3 Прокол Гугулая

### *Земля. Тюрьма «Замок Иф».*

Несмотря на все протесты обвинителя Жилова и Джаева поместили вместе в одной камере. По личному распоряжению Зимина младшего. И этот факт некоторое время был их темой для обсуждения.

– Значит, ты думаешь, что нас посадили вместе, чтобы было легче ликвидировать? – спросил Жиллов, стоя у зарешеченного окна и царапая стену обломком ржавого гвоздя.

Джаев сидел в углу, на старой охапке сена и просто смотрел на кусочек голубого неба. Отвечал он на расспросы друга вяло, без энтузиазма.

– А для чего же нас тогда ещё тут держать? Точно так, чтобы дожидаться подходящего момента. Зимин решил действовать наверняка. И его холуи скоро опять покажутся на горизонте, – при этих словах он потрогал перевязь на животе.

Его раны после того разговора с Гугулаем, хоть и зажили, но всё равно ещё приходилось носить медповязку – кожа на нижних рёбрах заживала медленно. Если бы его оставили в покое, и он провалялся бы дня три у профессора в его клинике, но нет, их с Жилловым постоянно возили каждые сутки километров за тридцать на брониках. К следователю. И как он узнал у Жилова, они оба просто сидели в пустых комнатах по пять часов кряду, а потом их снова увозили обратно в камеры. Бардак. Полный, к тому же.

Трудно было понять логику такого следствия, но Жиллов кажется, догадался. Им просто каждодневно и каждоночно (ночью их тоже перевозили) давали понять, что они никто и ничто в этой жизни – и что скоро с ними всё будет покончено. Их не могли теперь просто взять и убить – резонанс от такого преступления мог запросто задеть даже такую мощную фигуру как Зимин младший. Вот и ждали момента.

Недавнее слияние двух крупнейших фирм, дало почву многим слухам. Всё смелее коалиционное телевидение стало говорить о скрытых механизмах этой сделки, началась компания журналистского расследования. Поэтому, прямого нападения друзья и не ждали, но вот от простого хулиганства ведь никто не застрахован?

– Нам надо остерегаться случайного нападения по дороге к следователю.

– А почему не обратно? – поняв, что Жиллов что-то нащупал, Джаев подошёл к нему поближе.

– Понимаешь, какая вырисовывается картинка? Нас каждый день возят к следователю, и всякий раз по разным маршрутам. Ты заметил?

– Да. Ну и что из того? Так предписывают правила Службы Правопорядка. Всё вроде бы логично.

– Вот именно. Они поступают только по правилам. В этом их конёк. А знаешь, что скоро по правилам будет?

– В праздники они не работают. Это, что ли?

– Вот и я об этом. Именно через два дня нам стоит ждать первого нападения. Вернее это будет не нападение, а просто имитация – для проверки боеспособности нашего охранного обеспечения. Да и пресса устала писать одно и то же – и им надо материальчик подбросить.

– Ах ну да, я же забыл, что наш противник владеет контрольным пакетом теле и инфо. Ему тоже оказывается полезны всякие жареные новости... В золотом эквиваленте.

– А если новости поутихли, и нет никаких интересных ситуаций? – задал простой вопрос Жиллов

– Продажи падают и поэтому стоит новости выдумать, – сообразил Джаев. – Ты действительно думаешь, что на нас попробуют напасть на выезде?

– А то как же.

– Но почему? Не легче ли ему убрать нас здесь? Просто и спокойно.

– А зачем? – удивился наивности друга Зин. – Ведь Зимин сейчас думает, что мы уже и так трупы, так почему бы с нас не сорвать ещё дополнительный куш? Ты – не бизнесмен. Ты не понимаешь, что сейчас на нас можно будет делать деньги. И я уверен в том, что Зимин ни за что не упустит этой возможности.

– Да, ты прав, какой я в этом случае бизнесмен. Не нужны мне такие вот деньги, на таком нажитые.

Жилов поняв, что он опять съехал на запрещенную тему, произнёс:

– Извини. Я погорячился. Да, такие способом нажитые деньги нормальным людям просто противны. Но разве мы виноваты, что большинство капиталов в мире, сделаны именно таким способом? И ты представляешь, каких деньжищ будут стоить очевидцам их интервью про нападение на нас? Всё, всё, умолкаю. Действительно, что это меня сегодня понесло. А ты не знаешь, как там наш профессор? – резко переменил тему Жилов.

– Жив, здоров. Оперирует. Госпиталь, как ты помнишь, находится на автономном обеспечении. И к нашей корпорации, кроме одноименного названия, он оказывается тоже не имеет никакого отношения. А я не знал об этом. Почему?

Жилов медленно ходил по центру камеры, о чём-то задумался о своём. И вопроса Джаева он просто не расслышал. Так что пришлось повторить, да погромче. И только с третьего раза друг ответил:

– Это Элонна, молодечик, подсказала. Мимоходом кинула мыслишку, ну а я подхватил и реализовал. Хорошо ведь получилось? А? Такой куш и мимо! Молодцы мы?.. Но зря мы не ... – затихающий голос заставил Джаева обернуться, и он еле-еле успел подхватить упавшего навзничь Жилова. Перенеся его на сено в углу, он расстегнул рубашку и, смочив платок из той же трубы, которой в своё время воспользовался Бранге, будучи здесь в заточении, стал обтирать грудь Зину.

Через некоторое время губам Жилова вернулся естественный цвет, дыхание стало ровным и глубоким. Обморок плавно перешел в глубокий сон. Джаев вздохнул с облегчением. Теперь можно было не волноваться.

После избиения в темнице, Жилов получил не только несколько переломов, Гугулай нанёс ему подлый удар сзади. Удивительно, как ещё череп не лопнул. Джаев не видел этого, ему потом шепнул охранник, который когда-то бесплатно вылечил свою дочь в их клинике. Потом его, заподозрив в чём-то, убрали совсем. А через несколько дней, после инцидента, их охрану сменили правительственные структуры – Служба Правопорядка. Им была оказана квалифицированная медицинская помощь, но профессора к ним так и не пропустили.

Это был уже второй обморок Жилова за несколько дней. Он настоял на обследовании, но оно ничего не выявило, да и не было веры этим врачам. Но останавливаться на этом Джаев не собирался. Смерть к другу могла прийти внезапно. А что он потом скажет Элонне, как сможет глядеть в её прекрасные глаза? И что скажет в ответ? Что не смог уберечь? Что не знал, как им спастись?

Спасться-то они могли хоть сейчас – на его стекле которое утро Лежнев рисует свою знаменитую птичку. Его «птенцы» уже здесь и давно готовы, ждут только команду, чтобы вытащить их из заточения. Видел он и бойцов Гугулая – они даже и не думали прятаться, сопровождая в открытую кортеж, до и после следователя. Но Джаев размышлял и не решался. Их освобождение может дорого стоить. Да и куда им бежать, где прятаться? И пока всё было относительно нормально – он не хотел рисковать. И только сейчас понял, что может просто не успеть и его друг однажды упадёт и больше не поднимется.

«Нет, больше ждать нельзя», – наконец решился Джаев и подошёл к окну. Вымазав правую руку в пыли, он приложил её к стеклу внизу слева.

Этот отчетливый оттиск был сразу же замечен дозорным, и через час Лежнев уже собрал мобильную группу: Джаев дал добро на освободительную операцию. На оттиске три пальца вместе указывали на время – три часа после полуночи; полная ладонь без мизинца, говорила о способе – наземном. Ну, а остальное, по ситуации.

Но этот сигнал был обнаружен и бойцами Гугулая. Когда ему переслали снимок, он крутил его, вертел, но так ничего и не поняв, решил, что стоит с этим слетать к самому Зимину. Может тот ещё и кредитов подкинет?

#### *Резиденция Зимина младшего.*

Виктор Карлович Зимин был в своей комнате, которую вот уже наверное раз пятнадцатый пытались очистить и отскрести – но всё безуспешно. Едкий дым шутихи братьев Котиков не только пропитал портьеры, гобелены и картины, но, кажется, вьелся и в само пространство.

Пробыв в комнате чуть меньше минуты, Карлович сразу почувствовал этот притворно тошнотный запах и, выбежав в коридор, стал кричать в бешенстве: « Всех на галеры, в темницы, а эту красную комнату просто сжечь!» Он резко остановился, развернулся на сто восемьдесят градусов и, дико вращая глазами, постучал пальцем по лбу очередного помощника, видимо, чтобы он понял всё сказанное побыстрее, а затем громко процедил: «Уничтожить комнату вместе с этим коридором! Сжечь здесь всё дотла и замуровать!» И заложив руки за спину, пошёл уже спокойно и чинно. Как ни в чём не бывало.

А помощник побежал выполнять задание шефа, чтобы не оказаться невзначай среди наказанных.

– Ну что там ещё? – спросил Карлович, когда немного успокоившись и придя в себя, он наконец-то обратил внимание на стоящего перед ним навятяжку посыльного.

– Два сообщения. Одно из Экспедиционного корпуса, ждут вас на связь, через час, вернее уже через сорок минут. А другое – от Гугулая. Он здесь, просит аудиенции.

«Раз он у меня появился, значит случилось что-то из ряда вон выходящее. Ладно, посмотрим, что нам принёс в клювике этот птенчик. Всё равно ещё до связи с Кречетом время есть», – и он кивнул посыльному...

Гугулай был второй раз в цитадели представителя Московии в международном коалиционном правительстве Евразии. Раньше он связывался через одного военного полковника в министерстве обороны. А на последней встрече чиновник намекнул ему, что грядут перемены, и возможно Гугулаю самому придётся теперь держать связь заказчиком. Гугулай только расхохотался тому в лицо – у него дела и так шли неплохо, зачем ещё лишние хлопоты с властьдержащими? Создав себе за время работы поисковиком безупречный имидж – особенно удачно у него получилось с поимкой всемирно известного душителя – Гугулай обеспечил себя работой на долгие годы вперед. Он почти не нуждался в средствах, и мог требовать немислимые гонорары. И клиенты всегда находились.

До поры до времени. Пока он не совершил ошибку. И он её совершил.

Кое-кому там наверху совсем не понравилось, как он обошёлся с пленниками правительства... Эта раздутая история с захватом Жилова и Джаева, и их избивание, так сильно ударила по имиджу Гугулая, что буквально за неделю он растерял всех клиентов. Не спасло его и заступничество некоторых высокопоставленных чиновников, которым он периодически подмазывал лёгкую жизнь. Единственно, что он смог узнать от них, так это имя человека, который спустил на него всех собак. И звали его... Виктор Карлович Зимин. Им оказался тот самый главный и высокопоставленный его заказчик, которого он в свое время проигнорировал. А зря.

И только когда Гугулай побывал на первой личной встрече, а его доставили к Зимину связанного и с мешком на голове, он понял, что шутить с этим человеком опасно. Поэтому на встрече только согласно кивал на вопросы и говорил «да» на все прозвучавшие тогда предложения. Тогда его выдернули нагло и бесцеремонно из теплой постели от очередной красотишки, прямо из спальни! Из дома, который охраняла, кстати, двадцатка его лучших бойцов!

Очнулся он потом на берегу какой—то речки. Как туда забрёл и почему, уже не помнил. А случайно засунув руку в карман, обнаружил там персональный передатчик и вспомнил, что его ему выдали для экстренной связи с Карловичем. Так он стал ещё одной из пешек Зимы, на поле битвы Земля.

Добравшись через сутки до дома, он выгнал всех шлюх и отправил по домам всех бойцов. Почти три дня Гугулай напивался и глотал всякую дрянь, отмечая поражение, и именно тогда поклялся отомстить этим двум выскочкам, из—за которых он потерял репутацию и свободу: Жилову и Джаеву. Обоим!

На четвертый день неожиданно заработал персональный передатчик – его наняли следить за двумя пленниками правительства. Он, было, поручил это дело своим помощникам, но, когда узнал о том, кто были его клиенты, занялся слежкой лично.

Ему доверили сопровождать узников. Вторым конвоем. Время шло. Гугулай уже устал придумывать изощрённые пытки для личных врагов, каждую минуту ожидая исполнения мечтаний. Но всё было зря. Ничего не происходило. Только бесчисленные однообразные поездки туда— сюда, обратно. К концу недели, а в субботу и воскресенье, в тюрьмах был законный выходной, Гугулай уже бросался на всех и вся от душившей его злобы. И затрагивать его в такие моменты было опасно.

И тут вдруг – этот новый след на стекле. «Ну, хоть какое-то разнообразие», – мысленно воскликнул Гугулай и долго рассматривал отпечаток кисти Джаева на экране, и слушал многочисленные советы подчинённых, якобы разгадавших секретное послание.

Но в итоге, так, ни к чему и не придя, скрепя сердцем, Гугулай всё-таки решился навестить Зимина...

Через час он уже ожидал аудиенции в шикарной гостиной. В первый раз ему не удалось оценить великолепие дворца, поэтому он был сейчас очарован тем богатством и роскошью, которое так и струилось со всех стен резиденции.

Завидев входящего Зимина, Гугулай быстро вскочил и, по наитию, опустился перед вошедшим на правое колено.

Виктор Карлович, на мгновение, задержавшись, и тут же быстро произнёс:

– Ну, что ты, Гугулай, встань сейчас же. Мы ведь не в шестнадцатом веке, мы – цивилизованные люди.

Но по его голосу гость понял, что, он верно угадал ситуацию и взял правильное направление. Раболепство не могло не понравиться Карловичу. По убранству дворца можно было смело предположить, что хозяин дома тяготел к эпохе средних веков, когда власть и деньги, деньги и власть позволяли их обладателю чувствовать себя королём. И Гугулай понял, неплохо разбираясь в людских эмоциях и поступках, а иначе он не смог бы стать лучшим среди охотников за беглецами, что сможет подобрать к опасному заказчику верный ключик. Нужно было только время. Поднявшись, охотник поглядел на охрану: они вошли вместе с Виктором Карловичем и встали по обе стороны входных дверей, держа правые ладони на поясных парализаторах – Зимин не доверял никому.

– Итак, чем же ты меня хочешь порадовать? Неужели Зин Жиллов вдруг помер? – прозвучал резко голос Карловича.

Он постоял у вазы с фруктами и перебирал их – определяя свое желание. Но, так ничего и, не выбрав, повернувшись, уставился на гостя.

Тот подошёл к информационному блоку и запустил рабочий файл. На снимке появилось изображение кисти.

– Ну и что? – произнёс Зимин и, наконец-то решившись, взял жёлтое яблоко. – Мужская рука на окне. Это что, новое направление в живописи на стекле?

Гугулай опешил от этих слов.

– Но вы... вы... ведь знаете, какое у меня задание? Это ведь след правой руки Джаева. Он на стекле его камеры, и логично предположить, что он даёт сигнал своим сторонникам.

– Да? И какой?

– Пока не знаю, надо расшифровать, у вас же есть люди... Он же сбежит! – вдруг выпалил Гугулай, хмуро глядя на хозяина.

– Вот интересный человек. Охрана, вы слышали, какую новость он мне тут сейчас поведал?

Парни, оценив шутку, улыбнулись. Сильные эмоции у хозяина не котировались. Себе дороже, даже если и очень смешно...

– А теперь слушай сюда, безмозглый ты червяк. Тебя слишком разрекламировали, а я думаю, что ты не такой уж крутой спец. Но другого пока у меня всё равно нет, так что приходится довольствоваться тем что есть. Ты кто? Молчи. Ты – охотник, и как только дичь ускользнет из клетки, так ты мне доставишь её живой или мертвой, но доставишь её мне сюда. Скрытно и тайно. Ты понял, тайно – значит, никто не должен об этом узнать, ни одна живая душа! Понял? И мне всё равно, кто там малюет силуэты и линии. Ты приставлен к Жилову, и как только – так сразу. Ты понял приказ! – сорвавшись в крик на последней фразе, он уже продолжил шёпотом, подойдя и, наклонившись к уху Гугулая, тихо продолжил: – И не дай бог, ты его упустишь. Такие пытки даже тебе не снились. Брысь, на свое место. Стой! Возьми вот ещё координаты, – и Зимин протянул ему пластик. – Здесь найдёшь пленника, так вот, мне он нужен живым и здоровым. И осторожнее. Головой за него отвечаешь. И пусть он мне только пожалуется, что с ним плохо обошлись. Уяснил?

Гугулай, кивая, низко склонился и медленно, попятившись, покинул гостиную. Он был уверен, что нашёл и верный тон и правильное поведение, но решив, что его время не наступило, постарался как можно быстрее выбраться из этого великолепного, ужасно великолепного дворца.

Уже по дороге к тюрьме «Иф» он срочно послал одно из своих подразделений за пленником по адресу, который ему дал Зимин. Затем пришла интересная новость. Оказывается, в это воскресенье его подопечных вывезут на прогулку в город? И это в нарушении всех законов и правил!? А ещё ему доложили о том, что из подземного гаража офисного здания бывшей корпорации «Септория», который, как потом, после захвата выяснилось, полностью принадлежал госпиталю, и не являлся собственностью объединённой корпорации «Олимп», утром в неизвестном направлении выехало три крытых вездехода.

Как только он узнал об этом, то тут же послал бойцов на поиски машин, а сам объявил срочно тревогу, предчувствуя, что скоро начнётся долгожданная охота. Он уже ощутил прилив сил, и в крови кипел адреналин. Он был готов к битве. Он её так сильно ждал. И не упустит своего. Да, и пленников двое, а доставить к Зимину надо только одного. Значит, на втором он может отвести душу. Эта приятная новость грела его, сопровождала до самых ворот тюрьмы. А там, он чуть было не сошел с ума, увидя, во что они превратились, после прямого попадания снаряда из ста двадцати пяти миллиметровой короткоствольной, обрезанной армейской пушки, услугами которой он и сам иногда пользовался. Её все почему-то называли «фрау Берта».

Гугулай медленно выполз из джипа и пальцем поманил заместителя, которого оставил следить за пленниками.

– Ну, и что, чёрт возьми, здесь произошло? – спросил он, показывая на дымящиеся завалы, на суетящихся военизированных пожарных, и на целую толпу штатских, ну явно не из тюремной охраны.

Пожарные закончили дело, и сматывали рукава, а эти, шпики, всё шныряли кругом, уже вдоль и поперёк облизав брошенную пушку, установленную на подбитом тёмном вездеходе.

– Что здесь произошло, можешь мне толком-то объяснить? – зло повторил Гугулай вопрос.

Его помощник, достал сигаретку и глубоко затянувшись, начал.

– Ты ведь приказал нам следить за перемещениями узников? Ну, вот мы и следили. Всё произошло буквально за час до твоего прибытия. Ещё за минуту до этого взрыва, мы с тобой переговорили по телефону, помнишь? Я как раз вышел из укрытия, чтобы лучше слышать. Вдруг откуда ни возьмись, вылетает этот драндулет, ну и прямой наводкой как шарахает по тюремным воротам! Естественно сработала сигнализация, всё тут завопило, засвистело, и началась такая стрельба, мама не горюй.

– Слушай, ты толком объясни, что здесь всё—таки час назад произошло? – теряя терпение, прервал своего помощника Гугулай. – Покороче! Чёрт.

– Ну, я и так коротко. Значит стрельба началась, и непонятно откуда, кажется из-за того бугра, полетели снаряды. Да не волнуйся, я уже послал туда бойцов на разведку, вон они пылят, видишь, будут значит щас нам новости. Так вот, длилось всё это минут двенадцать, я засекал. Ну, а когда дым и пыль рассеялись, все увидели только этот искореженный вездеход с Бертой, да развороченные ворота.

– И что? Что, что? – чуть не взорвался от избытка эмоций Гугулай. – Пленники наши где?

– Да здесь они, здесь. Кроме этого дурацкого обстрела больше ничего не происходило. Сидят в своих камерах, есть четкий сигнал от них. Можешь глянуть.

Тут как раз подоспели посланные на разведку бойцы. Они выкинули из кузова на землю прямо перед Гугулаем несколько разорванных покорёженных частей механизма. Видно, что они взяли самые главные части. И по ним сразу можно было определить, что стрельба велась из автоматизированного армейского зенитного комплекса, который как раз мог поместиться в одном из трёх вездеходах, улизнувших от его бойцов.

Почувствовав неладное, Гугулай повернулся к своему помощнику:

– Так ты говоришь у тебя всё в порядке? Птички в клетке? Ну, ну. Идём, покажешь. Сам посмотрю.

Проверив всё досконально: на мониторах пленники были как на ладони, да ещё в трёх ракурсах, – и ничего не найдя подозрительного, Гугулай приказал продолжать наблюдение и вышел из передвижного пункта на свежий воздух.

Относительно свежий, так как когда ветер менял направление и начинал дуть от тюрьмы, сразу чувствовалась пороховая гарь и вонь горевшей земли и дерева. Рядом с тюрьмой выросла небольшая рощица, и часть её сегодня тоже серьезно пострадала от налёта. Половина деревьев была вырвана с корнями и некоторые тлели до сих пор. До этого клочка ничейной земли никому не было дела. Ни пожарным, ни властям, ни, конечно же, бойцам Гугулая.

Он молча смотрел на сполохи ей и размышлял: «И зачем сюда надо было тащить эту дуру, Берту? Ведь можно было бы поставить ещё один зенитный комплекс и начисто смести все надземные постройки со всем дивизионом охраны. Пока приедет подкрепление, пока разберут завалы, разберутся, что и почём прошло бы столько времени... Стоп. Если не для времени, тогда для чего же вообще всё затевалось? Неужели мы что-то проглядели? А этот отпечаток руки был специально оставлен? Если он не нёс в себе никакой информации, то, естественно, поставил бы меня в тупик, и чтобы тогда в этой ситуации сделал бы я? Поехал бы за помощью. Логично. А зачем меня нужно было бы отослать от объекта? Чтобы я не заметил того, что заметить мог только я. Интересная петрушка получается». Гугулай запахнул тулуп посиль-

нее и добавил тепла, увеличив градусы в автоматике – зима ведь всё же, присел на пригорок, приспособив для сиденья искореженные детали зенитного комплекса. Затянулся самокруткой в кулак и продолжил рассуждения по теме: «Значит, заметить изменения мог только я. Что же это? Перевозку пленников? Но как? Сегодня суббота, у всех выходной. Никаких перемещений не предвиделось. А завтра – воскресенье. И что из этого? Только завтра их повезут в город. А сегодня какой-то бесполезный налёт. Неизвестно для кого и почему. И что из этого? Отменят на завтра запланированную поездку? Вряд ли. Им для этого уже времени не хватит. Бюрократическая махина так быстро не ворочается. Значит, они завтра всё равно вывезут пленников... и привезут обратно. Черт, черт!»

Гугулай вскочил и стал пинать ногами сугроб, сознавая, что что-то всё-таки упускает, не замечает. Потом он глубоко подышал, успокоился и плюхнулся обратно. «Значит, им этот налёт был нужен. Вопрос для чего? Что такого он может им дать? Посмотрим, с другой стороны – значит развороченные ворота, воронки на земле, перемешанный снег, горелый лес, видимо не зря видно половина снарядов разорвалась именно там. Стоп! А почему снаряды в большинстве своём взорвались не на территории тюрьмы, а за её периметром? Что должны были скрыть эти разрывы? Или кого? Так может быть снаряды, просто заметали следы побега? А мои оболтусы были так поражены этим выстрелом Берты, что просто ничегошеньки и не заметили? Да нет, не могли же они просто так обойти все мои периметры и ловушки, их здесь десятков в несколько эшелонов. Нет, вряд ли... Хотя, стоп! Выстрел первый произведён из пушки, а потом, через три минуты, начала работать зенитная установка. Неужели? Хотя, если был нестандартный выстрел, если снаряд напигован другим зарядом, с более сильным волновым действием, я и сам этим не единожды пользовался...» – и Гугулай уже бежал к передвижному пункту, нажимая на браслете связи красную кнопку.

Это был красный код. Все его бойцы были подняты по тревоге и должны были прибыть к мобильному командному пункту. Ворвавшись туда, он увидел, что помощник не спит, а ходит по коридору с крепко зажатой раздвижной походной кружкой. Увидев ворвавшегося командира, тот молниеносно допил остатки и незаметным движением спрятал раритет.

– Так ты не знаешь, зачем здесь появилась Берта!?! Ну что ж, я вам сейчас всё объясню. Но сначала будь добр и пошли группу прочесать весь периметр со стороны горевшего леса. А вот когда они вернутся, мы и начнём. Ликбез, твою мать...

Быстро подходившие бойцы, а на этом объекте Гугулай задействовал основные силы, уже не вмещались в передвижной пункт, и помощник приказал всем рядовым бойцам ожидать команды в джипах. Здесь остались только командиры подразделений.

Гугулай ничего не говорил, лишь сурово смотрел на подчинённых, и нет, нет, да проскальзывала у него улыбка самодовольствия.

Когда приехала группа поиска, уже по лицу их командира можно было предположить, что они нашли нарушения периметра.

– Сколько ушло? — только и спросил Гугулай.

– Хотя они и старательно замели следы, – тут боец, подняв взгляд и увидев, как наливаются глаза у командира, быстро закончил, четко отчеканив рапорт: – Всего ушло трое! А потом по их следу, минуты через четыре, группа охранения, тоже из трёх человек. Как раз перед залпом зенитки.

– Ух ты, – не удержался и съязвил Гугулай. – Смотри—ка, какие спеццы? Даже и время, и все следы расшифровали. Вот ведь у меня кадры. Самые лучшие на планете. Орлы!

Видно было, что слушать эту издёвку командира бойцам закоренелых в войнах и стычках неприятно, но они ничего не могли поделать. Прошляпить подопечных и так бездарно! И когда Гугулай понял, что дальше измываться над подчиненными даже ему не безопасно, он снизил тон...

Он глядел прямо в глаза, поочерёдно, и никто не смог выдержать взгляда. Все признали поражение и опускали головы. И от этого их настрой только возрастал и креп – теперь каждый был готов хоть из-под земли достать беглецов и разорвать их на мелкие кусочки. Почувствовав это, Гугулай начал говорить:

– Значит, я тут немного подумал и решил эту задачку. Первое – он ткнул пальцем в своего первого помощника – ты виноват, ты проглядел побег, и ты будешь наказан. Потом. Сейчас важно быстро сориентироваться и догнать узников. Мне они нужны только живыми. Всем так и объяснить— только живыми! Это не распространяется на их охрану, – добавил он, видя вопросы в глазах оживших «гончих». – Выстрел Берты они использовали только для того, чтобы во время взрыва заряда, успеть переустановить наши маяки и сторожевики на дальних подходах. Затем они, думаю, пройдя за периметр, быстро и грамотно обезвредили охрану на этажах, и освободили пленников. Там они устроили маленький концерт лично для нас, – и тут Гугулай быстро развернул основной монитор и все увидели, подопечных камеры №7.

– Ну и как вы думаете, кто это? Наши подопечные? Или ложняки? Правильно, это— ложняки, и ты... – он указал на бывшего первого помощника, – ... ты должен был в первую очередь при первых признаках нападения, отсканировать их и следить за ними в инфракрасном изображении.

При этих словах, он сделал все необходимые манипуляции, и на мониторе появилась серая картинка. Именно так ложняки проявляли себя в инфракрасном излучении. Гугулай перещелкнул – и всё изменилось – пленники в полном здравии ходили по камере. Щёлкнул обратно – снова серые картинки. Людей в камере не было!

– Конечно надо отдать должное нашим противникам. Пока мы тут жирели, просто наблюдая за перемещениями, наши враги упорно трудились и готовились к побегу. И хотя у них есть небольшая фора, сколько? – бросил он в сторону бывшего зама, и тот скороговоркой ответил:

– Всего семь часов и десять минут.

– Уже семь часов и одиннадцать минут. Так вы всё еще тут?! – его голос словно смёл всех с мест и каждый постарался быстрее покинуть командный пункт. Вскоре здесь остались только Гугулай с первым помощником.

Медленно облачившись в амуницию – белый полушубок отороченный по краям и по рукавам чернобуркой, был безвкусным, но казался хозяину верхом красоты и изящества – Гугулай повернулся к заму и сказал медленно чеканя каждое слово:

– Попробуй только не доложить мне через час, что след беглецов найден. И тогда это будет твоя последняя охота.

Первый зам только и успел сглотнуть тягучую слюну, как дверь пункта захлопнулась.

Охота началась.

Через несколько минут, после того как последний боец Гугулая отправился в погоню, и территория тюрьмы оказалась свободной от непрошенных гостей, из—за бугра вырулил военный вездеход и покатился прямо к небольшому лесочку. Он постоял немного. Потом развернулся и поехал обратно по своим же следам. Так, никем незамеченным, вернулся на трассу и помчался в другом направлении, противоположном тому, куда кинулась спущенная свора Гугулая.

Устав от объятий и рукопожатий Джаев и Жилов, именно их и подобрал на этом вездеходе Лежнев с Галкиным, откинулись на кресла и начали анализировать удачный побег.

Лежнев следил за дорогой и, нет-нет, да оглядывался на своего командира. Джаев сильно сдал – появилось больше седины, да и вообще на вид не совсем здоров. Чего не скажешь о Жилове. Хотя, как знал Лежнев из донесений, все было как раз наоборот. Именно Зин нуждался в серьезной медицинской помощи, и поэтому они пошли на риск. Операция спасения удалась на ура.

Зин и Джаев в полголоса обсуждали пооперационно успех побега, а Лежнев повернулся, готовя следующий этап. Их должен был ждать вертолет Лики Ветровой. Это хоть рискованно, но навряд ли ищейки Гугулая станут их искать в окрестностях цитадели Зимина.

– Слушай, а откуда ты узнал, что Гугулай клюнет всё-таки на эту Берту и решит, что мы сбежали? – спросил Зин, – Ведь мы всё это время находились в камере?

– Он же служил немного в нашей структуре. И надо отдать ему должное, совсем не дурак. Схему причинно-следственной связи он хорошо усвоил – иначе не было бы у него таких вот выдающихся достижений, всё-таки поймал и обезвредил более десяти тысяч беглецов...

– Ну, не один, а с командой. Да вот только садист он и зверь, – вставил Зин, потирая ещё ноющие ребра.

– Да, – задумчиво потрогал нижнюю челюсть и Джаев, – Действительно зверь стопроцентный. Так вот резонно было предположить, что он свяжет выстрел Берты со скачком в электронном блоке слежения. А, значит, скорее всего посчитает, что мы уже сбежали до его приезда. Естественно такого безобразия конечно бы не случилось, был бы он на месте. Но, его же не было, значит – без него, как всегда, всё прозевали. Факт?

Зин улыбнулся:

– А то как же? Если и прохлопали бы— то только без него. Кто же обидит себя любимого? Факт!

– Как ты думаешь, – спросил улыбаясь Джаев, – он будет рад известию, что мы были ещё в камере, в то время как он проводил ликбез своих обалдуев, когда Лежнев удалённым способом корректировал их следящую систему? И он, не разобравшись, помчался нас искать, хотя мы по-прежнему находились у него прямо под носом?!

– Я думаю, он будет этим сильно огорчен!

И громкий радостный смех освобождённых друзей долго не стихал ещё на трассе.

...Стояли они уже больше десяти минут. И это становилось опасным. Джаев оглянулся – район незнакомый, один из незарегистрированных проездов в мегаполис: справа начинались опоры основного объездного кольца, слева —трущобы, атрибут любого современного мегаполиса. Самое хлебное место бандитов и шаек головорезов.

– Ну что там? – он заглянул под моторный отсек, где копошился Галкин.

Послышался какой-то хруст, затем стук, и долгожданное: «Всё, поехали!»

Джаев, держа бластер на изготовку, прикрывал возвращавшегося Лежнева, посланный на разведку проезда.

И только теперь идея малой группы показалась авантюрой. Хотя на первом этапе она себя полностью оправдала, но вот вторую точку, где находилась основная группа поддержки, можно было бы перенести и поближе. Хотя это как посмотреть. Здесь на окраине каждый лишний человек был в потенциальной опасности. У правительства еле-еле хватало сил на поддержание порядка на трёх официальных ярусах городищ, до трущоб у них руки не доходили. И эти богом забытые места жили по-своему закону. А закон здесь был один – прав сильнейший.

Джаев стал прикрывать люк, пропустив бойца, как из-за основной колонны, раздался выстрел бластера. Видно было, что палил не обученный стрелок, так как сначала первичный разряд упёрся в землю рядом с вездеходом.

«Галкин, заводи!» – ещё успел крикнуть Джаев, но его звук голоса перекрылся сильнейшим грохотом – стрелок всё-таки сумел довести основной разряд до цели: люк срезало, словно его и не было.

«Что-то мощный толчок для простого бластера?» – успел подумать Джаев, и машинально, рискуя своей рукой, высунув её наружу, начал поливать короткими разрядами основные направления возможной атаки. Дикие вопли раненых сигнализировали о том, что охота на них началась, и наступающих было много. Без входного люка, они уже не могли включить

силовое поле и оставалась надежда на скорость, и на то, что у нападавших не было более мощного вооружения.

Продолжая стрелять, Джаев стал перебираться внутрь, используя поочередно боковые люки для стрельбы. Он перекрыл основной проход силовой переборкой, и включил экстренное заполнение быстрозастывающей пастой тамбура. Это хоть немного, но должно затормозит наступающих, если они начнут прорываться.

А когда Джаев попал в водительский отсек, то ему в глаза бросилось сгорбленное тело Галкина, которое лежало прямо на Жилове. Он метнулся к ним. Оба были живы, но находились в обморочном состоянии. Джаев огляделся: видимо одновременно с атакой на входной люк нападавшие выпустили термитный заряд. Пробив, самое уязвимое место, место соединения канала проводного контура, вернее заряд прожёл корпус и разорвался внутри отсека. Если бы Галкин сидел на своём месте, его бы не спасла даже бронька. Но он успел среагировать, что спасло ему жизнь, и ещё прикрыл собой Жилова.

Они сильно не пострадали, лишь легкие раны на лице и руках. Но видимо от взрывной волны оба были контужены. Джаев проверил – крови ни в ушах, ни в носовых пазухах нет – значит скоро очнутся.

Из нижнего моторного отсека показался Лежнев. Он вопросительно глянул на лежащих, Джаев кивнул головой:

– У них всё в порядке, ты то как там оказался?

Лежнев показал на запасной разрядник с бластера:

– Ты не поверишь, за мгновение до взрыва он отстегнулся и попал прямо в вентиляционный люк. Ну я и нырнул за ним машинально, оказалось что за секунды до взрыва. – он удивлённо крутил в руках застежку батареи, поломка которой спасла ему жизнь.

Джаев взял у него батарею, тоже внимательно осмотрел со всех сторон, вернул хозяину и сказал:

– Запомни, сегодня ещё один твой день рождения. Значит будем теперь отмечать дважды, если конечно выберемся из этой передрыги живыми, – потом, заметив как зашевелился Галкин, наклонился к нему.

– Я не успел, командир, – прошептали его губы, и из глаз скупой выкатились две слезинки.

– Ну, ну, ты у нас молодец, – и с помощью Лежнева Джаев посадил его, и дал хлебнуть из своей фляжки.

Галкин уже пробовал её содержимое, поэтому выпил осторожно и, потом, сглотнув, несколько секунд не дышал. Затем сделал осторожный выдох, чем запустил моторную реакцию напитка, – и сразу же почувствовал огромный прилив сил. «Всё, я готов, командир!» – тут же закричал он, пытаясь вскочить на ноги, да так резко, что Джаев еле-еле успел его удержать. Он осторожно опустил Галкина на место и похлопал его по щекам. Тот открыл глаза.

– Ну как, теперь нормально? – спросил участливо Джаев, разглядывая его.

– Да, командир, всё в порядке, я в норме.

– Ну вот и ладненько, – произнёс командир. – Давай занимай место, – и посмотрел на Лежнева. – Что-то наши герои притормозили натиск. Тебе не кажется?

Взрыв первой же удачно брошенной гранаты вывел из строя камеры наблюдения, но все другие приборы уцелели. Лежнев спокойно завёл двигатель и, включив первую передачу, зажав правую сторону, стал сканировать местность, крутясь на месте.

Джаев по опыту знал, что бандиты всегда в самом начале используют основные силы, чтобы уж наверняка остановить добычу. И раз больше не последовало выстрелов, – значит кроме термической гранаты, да среднего бластера у этой банды больше ничего и не было. Но, всегда есть вероятность ошибки, поэтому Лежнев и предпринял манёвр, чтобы, во-первых, осмотреться, разведать обстановку, а, во-вторых, спровоцировать бандитов на радикальные методы. Выяснить их, так сказать, потенциал.

Но больше сюрпризов у банды не нашлось.

– Успеем затемно добраться до пункта? – спросил Джаев Лежнева, внимательно оглядывая прилегающую местность.

– Должны. Даже с учётом этой непредвиденной задержки, вон там, за ложной стенкой, справа есть прекрасный проход. Думаю, нам туда.

– Давай и оставь нашим братишкам сюрпризик, – Джаев недобро усмехнулся, поглянув-шись на раненое лицо друга.

Лежнев кивнул и рванул вездеход с места. Быстро протаранив легкую перегородку, машина удалялась от места боя, оставив после себя золоченый ящик средних размеров. Именно в таких казначейство перевозило собранные с уличных автоматов кредитки.

Обрадованные бандиты тут же бросились к лёгкой, как им показалось добыче. И только старый одноглазый атаман, не успев удержать банду, быстро спрятался в земляную щель. Лежал он и думал о том, ну почему люди такие завистливые и жадные? Прогремивший взрыв только подтвердил его опасения, и он, скрепя сердце, хотя вряд ли оно у него ещё осталось, выбрался из укрытия и, почесав затылок, побрёл обратно в мегаполис.

Опять он без банды. Все они лежали вокруг глубокой воронки, которую оставил после себя заминированный сейф—приманка.

Зачем было хватать чужое?

## Глава 4 Неожиданная встреча

*Земля. Меганполис Московии. Нижний ярус.*

Они должны были уже давно покинуть этот район.

Джаев выглянул наружу: пустое шоссе тянулось серой лентой справа и слева. Кругом ни души. Беглецы уже пятнадцать минут ждали на условленном месте, надеясь, что вот-вот, придёт долгожданная помощь. Но минуты текли, а поддержки не было. Джаев посмотрел на Лежнева, тот удивленно пожал плечами. Он тоже в неведении – группа была здесь, когда он уходил на задание. Вот в этой нише был их вездеход. Вот и отпечатки протекторов. Но группы и след простыл.

Как только они прибыли на место, Лежнев внимательно изучил местность но не заметил ничего необычного. Пустая заброшенная стоянка, которая ничем не выделялась среди тысяч таких же на всем протяжении федеральной трассы.

Ждать больше было нельзя. Что-то случилось экстраординарное, раз группа поддержки ушла в полном составе. Даже не оставив ни одного потайного знака. И сейчас здесь, они не могли ничего узнать. Они и так задержались на одном месте больше возможного. Надо уходить. Лежнев по знаку Джаева подошёл к люку и принял Жилова. Тот находился в бессознательном состоянии уже полчаса. Ещё в дороге он просто повис на пристегнутых лямках, и они пристроили его на нижнем ярусе. Вдвоём они взяли Жилова, перекинув его руки через свои плечи и обхватив за талию, быстро побежали к люку технических коммуникаций, виднеющемуся неподалёку. Галкин, справившись с цифровым замком, спрыгнул на площадку и принял Жилова. Лежнев спустился ниже, перехватив Зина, ушёл вглубь. Джаев задержался и внимательно огляделся: никого. Затем нырнул вниз и закрыл люк...

И только тогда из-за ближайшего бугра выглянула лохматая голова. Старик внимательно осмотрелся, снял с себя проволочный каркас, – именно он экранировал его и группа Джаева, не смогла засечь присутствия соглядатая. Ещё немножко подождав, пересёк пустынное шоссе и подошёл поближе к брошенному вездеходу. Он знал достаточно хорошо всевозможные способы минирования военных объектов – об этом говорила его изуродованная взрывом правая кисть. Поэтому быстро и легко снял все хитроумные ловушки, которые оставил Лежнев. Не заметил он только одной, последней...

Легкий толчок земли заставил группу насторожиться. Джаев развернул браслет и увидел облако черного дыма и языки пламени над брошенным вездеходом.

– Не долго оставался одиноким наш конь, Давай, поспешим, по-видимому нас успели засечь. Надо поторопиться, – и он, забрав Жилова у Галкина, быстро начал спускаться с ним по широкой лестнице брошенной станции метро. Галкин ушёл вперед на разведку в темноту тоннеля, а Лежнев, осторожно водя бластером из стороны в сторону, был готов открыть огонь на поражение. Но всё было тихо. Так они добрались до развилки.

Джаев, аккуратно положив друга на бетонный выступ, развернул ЛБС в походную версию.

Бойцы заняли круговую оборону.

Ольга встала в дурном расположении духа. Мало того, что сегодня понедельник – её нелюбимый день, так ещё и с утра не было воды. Правда её не было вот уже как месяц, сразу же после праздников где-то прорвало трубы, и как всегда в правительстве не было средств на ремонт.

Но всё равно она каждое утро подходила к крану и водила перед ним руками, замыкая фотоэлементы, но тщетно – воды так и не было. Ни капли. Благо хоть электричество подавали

утром на часик, и она успевала в ВПСМКе подготовить кружечку воды для утреннего умывания. Закончив водные процедуры, она обязательно занималась пятнадцатиминутной гимнастикой и делала лёгкий массаж всего тела, начиная с самых кончиков пальцев на ногах и заканчивая его на самой макушке головы. А в завершении каждодневного комплекса пробуждения организма после сна, который она сама себе придумала, дышала озонированной порцией чистого воздуха.

Только после этого Ольга соглашалась выйти на улицу и пуститься в поход, за каждодневной кредиткой, которую получала после десяти часового рабочего дня в маленькой аптеке. Это единственное медицинское учреждение в округе сохранилось благодаря тому, что местным бандитам было сподручнее иметь хоть какое-то лечебное заведение поблизости, чем подыхать на своих уровнях, ведя бесчисленные войны за территорию, еду и просто за жизнь. Так что Ольга, каждое утро, выходя за ограду своего маленького домика, оставшегося ей в наследство от родителей, благодарила судьбу за то, что работает в самом спокойном месте района.

Кто бы мог подумать, что простая аптека нижнего уровня станет неприкасаемой территорией, и окажется самым безопасным островком?

В десять утра, как всегда, она стояла у ворот, и смотрела, как на инвалидной коляске к аптеке подъезжал её начальник и заведующий пунктом Сигизмунд Ярович Тонкин. Хотя в противовес фамилии он весил не меньше ста килограммов. С утра он тоже не особенно разговорчив. Как и Ольга. Так что их сотрудничество было самым, что ни на есть гармоничным. С утра.

Молча кивнув ей, он приложил правую кисть к экрану приёмного терминала и шепнул кодовое слово. Ольга стояла в стороне и не особенно прислушивалась к тому, что вытворял начальник. У него был маленький безобидный бзик – ему казалось, что их хотят ограбить, и, поэтому, он каждый день, менял пароли входа. Всё время, что здесь работала Ольга, а скоро будет уже год как она переехала на нижний ярус, Сигизмунд делал это каждый божий день. Без отпусков. С постоянством маньяка.

Когда сработала защитная система и дверь открылась, Сигизмунд, сделав приглашающий жест, пропустил Ольгу вперед. Она конечно понимала, что он просто ограждал себя от всевозможных сюрпризов, но ей всё равно было приятно. Но в этот раз, пока шла под прицелами отключенных, но ещё боеспособных охранных лазеров, крохотный лучик света случайно пробился сквозь низковисящее небо «Н», как она называла такую мерзкую погоду, и осветил её недолгий путь, прежде чем она нырнула внутрь здания...

– Спокойно, спокойно, граждане! Не напирайте, а то буду вынуждена вызвать киберпомощников. – Ольга пыталась безуспешно успокоить толпу нахлынувших местных, которые непонятно почему решили, что скоро наступит очередное подорожание, и прилетели смести всё, что было в этой богом забытой аптеке.

И пока она успокаивала толпу, вступая в пререкания с особо ожесточенными дамочками, краем глаза заметила, как через охранную зону, сунув простое зеркальце к окошку датчика прохода проникла какая-то тёмная личность. За последний месяц это было уже второе такое посещение Сигизмунда. Она знала, что её заведующий не чист на руку, но, что она могла с этим поделаться? Её не трогали – ну и на том спасибо.

Она была очень привлекательной девушкой, и не только по меркам трущоб. Золотистые густые волосы легкой волной спускались на её красивые плечи. Высокая грудь, прекрасная осанка, длинные стройные ноги – всё в ней было красиво. А томные миндалевидные зеленовато—золотистые глаза могли свести с ума любого принца, не то что местных охломонов. И в тоже время, каждый, кто её видел, понимал – эта девушка, в случае чего, сможет за себя постоять. Она совсем не Барби.

В самом начале, как только она приехала в этот район и вышла прогуляться, как тут же попала в переплёт. Её окружили местная банда отщепенцев, и довольно бесцеремонно увела к главному бандиту территории Гришке сивому

До сих пор неизвестно, что она говорила ему там наедине, в его так называемых апартаментах, но с той самой поры, никто не смел даже близко подходить к ней. А одного зарвавшегося бедолагу, Гришка— сивый так отметелил, что тот надолго исчез из этих мест. И всё только за то, что он бросил ей вслед одно похабное словечко.

Наступил обеденный перерыв, и Сигизмунд, сам проводив гостя, дал команду на закрытие пункта. Ольга, как всегда, после лёгкого обеда вышла во внутренний маленький дворик и опешила.

У заброшенного люка канализации, которая уже лет как сто не работает, возился какой-то человек в тёмном комбезе. Первым движением она машинально сорвала бластер с пояса. Направила в спину сидевшему, скинув тапочки, неслышно подбежала к чужаку и ткнула ему стволом в спину. Спина вздрогнула, и медленно стали подниматься его руки – оружия в них не было.

– Тихо встаем, и на цыпочках медленно отходим в сторону, – громко зашептала она. – Если что, я не промахнусь, – и она сильнее ткнула бластером.

Незнакомец кивнул, но, неожиданно для неё, резко вскочил и встал, распрямившись в развороте, пытаясь схватить девушку. Ольге откатнулась в сторону, чтобы не оказаться в зоне захвата, но крепко зажатый бластер в её правой руке остался строго между ними, и дуло теперь смотрело точно в солнечное сплетение незнакомца. Он увидев это, удивился: Ольга заметила его дернувшуюся правую бровь, – и стал снова поднимать руки, с усмешкой говоря при этом:

– У вас, милочка, ничего не получится, в зоне действия моего прибора ваша игрушка, – он снова спокойно взглянул еще раз на место куда уперлось её оружие, – не действует.

Потом Ольга не могла понять, что же её спровоцировало: это ужасное слово «милочка»? – которое она с детства ненавидела, или эта самодовольная ухмылка незнакомца, уже видящего себя победителем?

Она мгновенно присела, качнулась вперёд, пропустив правую ногу между ног наглеца и, захватив левое колено левой рукой, подтолкнула корпус противника плечом, одновременно подтягивая захваченную ногу. Парень взмахнул руками, пытаясь сохранить равновесие и выбраться из цепких рук девушки, но потерял опору и грохнулся прямо на брусчатку дворика. Ольга в мгновение ока сорвала у него браслет с руки, обесточила и коснулась бластером виска поверженного. «А если так попробовать? Сработает или нет?» Молчание поверженного противника было ей ответом. Она пристально взгляделась в парня – он дышал, но глаз не открывал, жив ли?

И тут слабые хлопки ладоней сзади, напомнили ей о том, о чём всегда твердил её учитель ближнего боя – в пылу схватки никогда не забывать о своей спине! Но Ольга, как всегда, забыла. Обезвредив одного нахала, она оказалась под прицелом остальных. Девушка до крови закусил губу и всё-таки попыталась совершить невозможное: резко изогнула спину и в мгновения ока, сделав несколько сальто пересекла оставшееся расстояние до спасительных дверей, но там-то и нарисовался этот самый второй. Именно он и аплодировал ей, и потом, разгадав отступной маневр, опередил.

«Как это ему удалось? – пронеслось у неё в голове. – Я ведь сама еще не знала, что сделаю в следующую секунду и куда рвану?» – удивилась Ольга.

Она грациозно сделала своему победителю реверанс и вложила бесполезный теперь бластер в протянутую руку и повернулась к первому: клятва медика звала к работе. Она вопрошительно посмотрела на второго – тот галантно сделал разрешительный взмах рукой. Удивившись манерам второго она подбежала к поверженному. Оказав лежачему первую необходимую

помощь, и приведя его в чувство, Ольга с удивлением отметила про себя, что он не такой уж противный, как ей показалось.

Парень встал, отряхнулся, странно поглядел на неё, поблагодарил за помощь кивком и подошёл ко второму, слегка прихрамывая. Что-то ему прошептал. Затем они пристально посмотрели на Ольгу. Она незаметно поправила разорванный на локте халат и с интересом ждала продолжения. То, что это не налетчики, она определила сразу. Больно уж щепетильные. И на Силы Правопорядка тоже не похожи. Скорее всего это были бойцы элитного спецподразделения. И экипировка у них соответствующая. У Ольги был опыт работы в такой структуре, когда после медучилища по распределению она попала в бригаду быстрого реагирования при Президенте. Работала медсестрой в группе Страдивариуса около года. Было когда-то такое секретное подразделение. Потом их расформировали и, немного поскитавшись, она осела в этом богом забытом месте.

И вдруг эта встреча. Ольга вспомнила ласковый лучик солнца утром, и поняла, что сегодня у неё будет знаменательный день. Во всех отношениях. И радостно заулыбалась.

– Где научилась таким приёмчиком? – вежливо спросил второй, старший, когда, закончив совещаться, они подошли ближе.

– Было время и было место, – просто ответила она условной фразой своих коллег по службе, и сложила знак на груди – две раскрытые ладони зацепившись большими пальцами прижимались к груди, накрывая район солнечного сплетения.

Джаев, а это был он с Лежневым, удивлённо переглянулись.

– И кто сказал, что понедельник невезучий день? – проговорил он и неожиданно спросил. – Значит ты у нас из страдивариусов? —

– Оп-па-па, ранеточки? — только и смогла произнести удивлённая Ольга.

Она ещё раз внимательнее оглядела пришлых. Нет, они были ей незнакомы. Но то, что они знали о бывшей секретной группе говорило о многом. Главное, что они были ей не опасны. Наконец-то она оказалась среди своих. И по духу, и, она сильно надеялась на это, – по мыслям.

Джаев заметил, как с его вопросом у девушки исчез настороженный взгляд, и она словно обмякнув, медленно расслабилась. Но не настолько, чтобы не заметить его быстрого движения, когда он спрятал её оружие в набедренный карман. Ольга хотела было задать вопрос, но, только лишь сжала губы и склонила голову в приветствии. И подняла левый кулак на уровне левого плеча. Так в элитных подразделениях подчиненные сигнализировали о том, что «всё в порядке».

– Ну вот и ладненько. Джаев, Лежнев, – представился он за обоих, и вопросительно посмотрел на Ольгу.

Та неожиданно встала в стойку смиренно, но потом расслабилась и спокойно проговорила:

– Ольга Станиславовна Рыбкина, сержант медслужбы, – и, чуть помедлив, добавила: – в запасе.

– Вот и славненько, — улыбнулся по-отечески Джаев. – Тебя нам словно бог послал. — Лежнев!

Поняв обращение, тот уже нырнул в лаз и протянул руку Ольге.

Но она усмехнулась и сделав два шага... неожиданно нырнула в лаз рыбкой, головой вперёд. Там схватившись за прутья ниже Лежнева, перевернулась и прыгнула на землю. Вернее в труху. Её легкие белые тапочки тут же скрылись в годами копившуюся пыль. Разорвав уже достаточно порванный халат, она осталась в облегающем голубом комбинезоне. Который всегда был ей к лицу. В таком месте она не ждала комплиментов, но Лежнев, проходя мимо неё, всё-таки не удержался и цокнул языком, показав большой палец. Ольга склонив голову, прислушалась к себе – её взволновало это внимание. Самое главное, от человека её уровня. И... ей это было приятно. Но она тут же нахмурила брови. Правда, ненадолго. Когда спустился Джаев, закрывший лаз, и проверивший, что за ними никто не наблюдает, она снова улыбалась.

«Надеюсь, она хороший медик», – подумал Джаев проходя мимо симпатичной девушки, показывая ей направление движения. Лежнев прикрывая шёл последним. Примерно где-то через километр Джаев повернулся к стене и показал на лаз. Ольга нырнула, даже не задержавшись у входа. Стоящий на страже Галкин подсветил ей, а потом с удивлением повернулся к Джаеву. Но, не стал ни о чём спрашивать, а молча проводил всех к импровизированному топчану, на котором, как смогли, пристроили больного, пребывающего до сих пор в беспомощности.

Джаев посмотрел на друга и вспоминал как им посчастливилось...

...Они шли уже по подземелью почти день, когда в дыхании Жилова появились непонятные изменения. Он за всё это время так и не пришёл в себя. Трижды они останавливались на отдых, и Джаев как мог оказывал другу необходимую помощь. Но Жиллов не просыпался. Хотя браслет приложенный к его руке горел зелёным огоньком – состояние стабильное. Зин дышал глубоко и равномерно – как будто просто спал. Но это был не сон. Это уж точно. И тогда после третьего перекура, они решили изменить маршрут и послали Лежнева вперёд на разведку. Он вернулся ни с чем. Впереди в подземелье был завал, тупик.

Просканировав километровую зону поверхности, они с удивлением обнаружили в этом захолустье настоящую аптеку. А там где аптека, и врачи должны быть неподалеку. Появилась надежда.

А когда Жиллов вдруг стал задыхаться Джаев был вынужден ввести ему снотворное. Через некоторое время дыхание друга выровнялось. И тогда Джаев с Лежневым бросились со всех ног к аптеке, оставив Галкина с Жилловым...

Ольга быстро подошла к больному. Увидев его она с удивлением оглянулась на Джаева. Он заметил её встревоженный взгляд и вопросительно поглядел на девушку. Ольга замялась, но вопрос не задала и повернулась к больному. Ребята, как могли из ручных фонариков соорудили некое подобие люстры, и более-менее осветили ложе. Осмотрев Жилова со стороны, она склонилась, нащупала пульс, потом послушала дыхание и повернулась к Джаеву, не бросая руки больного. Именно это показалось Джаеву хорошим знаком. Он улыбнулся, впервые за несколько часов, и понял – теперь всё будет хорошо!

Быстро и обстоятельно он рассказал о ей причинах, повлекшие за собой травму Жилова, как мог, опуская ненужные подробности. Ольга выслушала, не перебивая, потом, заметив ЛБС, попросила молча. Джаев секунду, но всё-таки колебался, потом разозлился на себя и быстро сдернул его с руки, слегка поранившись. Слизывая капельку крови с запястья, он с удивлением заметил, что Ольга обращалась с браслетом словно заправская хозяйка. А увидев, что за ней пристально наблюдают, успокоила:

– Не волнуйтесь, ни за своего друга, ни за ЛБС. У моей мамы был точно такой же, так что я с ним, можно сказать, выросла.

Джаев поверил и отошел в сторонку. Лежнев был здесь же, ожидая указаний от милого доктора, а Галкин прикрывал их тылы. Пока всё было тихо. Но Джаев знал, что это ненадолго. Их усиленно разыскивают не только банда Зимина, с лучшими ищейками, но и скорее всего силовые правительственные структуры. Если бы не обезвреженные охранные маячки, которые, как рекламируется в прессе, не могут блокироваться и всегда сообщают местонахождение пленника, их нашли бы уже давно. Но электронная блокада, которую устроил Лежнев каждому электронному «охраннику» пока работала хорошо. Он, даже не удаляя маячки, просто обезопасил их. И теперь в любую минуту, сняв блокировку, обеглецы могли сообщить о местоположении. Что и предполагалось сделать, если бы они прибыли в пункт назначения.

Но группа поддержки исчезла, нападение местной банды, беспомощность Жилова – всё складывалось отвратительно.

Хорошо хоть с доктором повезло. Правда она не совсем доктор, но тоже хорошая девочка, и, улыбнувшись второй раз за день, Джаев вернулся к больному. У Галкина всё было тихо. Пока.

Ольга, развернув ЛБС в походный вариант, словно вела сражение, командуя многочисленными датчиками и контактами. Джаев с удивлением увидел, что может творить этот маленький аппарат в знающих руках.

– А я думал, что всё знаю о браслете... – тихо сказал он, показывая на развёрнутый онлайн-проект. – Да тут чуть ли не госпиталь в миниатюре?

– Да ладно вам, – усмехнулась Ольга. – Шутки в сторону, – и уже серьёзным тоном продолжила: – У вашего друга обширная гематома в затылочной части черепа. С полмесяца назад он попал в хорошую переделку. Удар был нанесен сзади. Большой силы, но мягким предметом.

– Ну, если нога может считаться мягким предметом, то возможно, – согласно кивнул он.

– Гематома не рассосалась, а стала... как бы это вам попроще сказать? – замолкла Ольга размышляя.

– Да говорите как уж есть, что не пойму, переспрошу. У него уже начались гнойные процессы? Нет? Хорошо, но если жидкость не откачать, последствия могут быть непредсказуемыми? Гематома, синяк по-простому от недавнего сотрясения сместилась влево и, надавив на нервный центр сна, ввела моего друга во временную кому? Это вы хотите мне сказать?

Ольга в очередной раз с удивлением посмотрела на Джаева. Вот уж от кого она не ожидала таких знаний, так это от военных. Но удивляться не было времени и она, тряхнув головой, продолжила:

– Вы все правильно понимаете, не знаю правда откуда у вас такие обширные познания, коль вы так легко, с листа читаете энцефалограмму мозга, но об этом вы мне расскажете позже, потом как-нибудь. Сейчас же мы можем сделать только две вещи. Первая... – и она посмотрела ему прямо в лицо, ожидая видимо реакции на свои слова, – ...нам надо немедленно сообщить в Медслужбу и срочно госпитализировать его для скорейшей операции.

Джаев спокойно воспринял эти слова и отрицательно покачал головой, что означало «нет».

Ольга ещё раз прислушалась к сердцу. Её мать всегда учила в сложных ситуациях доверять только ему. Оно никогда не обманет. И девушка решила довериться этим людям.

– Тогда выбираем второе, – и она стала проводить какие-то манипуляции.

Из всего, что она сейчас делала, используя все ему знакомые и незнакомые функции его портативного меддиагноста ЛБСа Джаев понял только одно – она ткала из свободных нейронов что-то наподобие сетки и окутывала воспаленную область участка головы Зина. Такую операцию, исполняемую в полевых условиях, он видел второй раз в жизни. И это говорило о том, что перед ним был не простой сержант, и даже не простой доктор.

– Да... – только и произнёс он, правильно решив, пока не мешать расспросами.

Время для них ещё настанет.

Закончив сложнейшую операцию по локализации очага опухоли, Ольга повернулась к нему:

– У вас есть хоть какой-то транспорт?

– Зачем?

– Если его доставить в ближайший госпиталь, дальше было бы гораздо проще и быстрее.

– Я вам доверяю, – мягко произнёс Джаев и добавил: – не волнуйтесь, доктор, вы справитесь.

– К сожалению я не доктор, но с такой операцией справиться действительно могу. И вы мне доверите жизнь вашего друга? К чему такие риски? Разве не проще...

Джаев снова отрицательно покачал головой.

– Ну ладно, – наконец—то решилась Ольга, немного подумав. – Тогда милости прошу к себе в аптеку. Там есть всё необходимое для такой операции. Сигизмунд, мой начальник, устроил операционную подпольно и подрабатывает нелегально. Тот ещё жук. Каждому овощу – свой фрукт, – закончила она присказкой.

Перенос и устройство Зина в операционной аптеки не заняло много времени. Сигизмунд уже ушел домой, так и не дождавшись работницу, но Ольга знала, как отключить сигнализацию, и с помощью Лежнева вскоре всё было устроено.

Так как периметр надёжно охранялся, Джаев разрешил бойцам маленький отдых. Они с радостью заняли на двоих маленький диванчик, шутливо поборовшись за единственную подушку. Выиграл Лежнев, он и улёгся на неё. Но Галкин получил бонус: Ольга вынесла ему из запасника медицинскую подушку из новомодных, со встроенным аппаратом сна. Но так как это молодым парням не требовалось, то они через минуту уже спали как суслики: тихо и с лёгким присвистом.

Ольга с Джаевым прошли в операционную. Она проверила закачку браслета, перед операцией и попросила Джаева зарядить его.

То, что она потом делала с головой Жилова, манипулируя микроскальпелем, Джаев понимал в общих чертах. Сложность вся была в том, что она хотела вырезать гематому, используя самый маленький хирургический микрощуп, который оказался у неё в распоряжении. Всё при этом усложнялось, и занимало больше времени, но зато увеличивалась вероятность благоприятного исхода. Да и последствия после работы микрощупа были бы минимальными.

Просверлив трёх миллиметровое отверстие в бритом черепе больного, там, где она указала, Джаев отошел в сторону и стал наблюдать. Всю операцию он видел на большом обзорном мониторе. А Ольга, чтобы не уставали глаза от микро линз, иногда отдыхала и направляла свои действия, сверяясь тоже по этому монитору. Особо опасные участки она проходила, наблюдая за местом операции с помощью микроскопного комплекса браслета. Сначала она аккуратно удалила сотканную недавно ею же нейронную сетку. Но не расплела её, а просто отодвинула в сторону. И начала она с самого опасного участка. С того места которое и давило на нервные окончания мозга. Главное было разделить две соприкасающиеся ткани, чтобы одна не повредила другую. И это Ольге удалось с первого раза. Мягко разделившись, ткани раздвинулись, и она тут же стала отсасывать гематому микронасосом.

Непосредственно вся операция заняла каких-то шесть минут. Хотя Джаеву показалось, что в операционной он провёл не меньше часа – волнения за близких словно управляли ощущениями.

Ольга осмотрела ещё раз пациента и, мило улыбнувшись, уверенно произнесла:

– До свадьбы заживет.

И тут вдруг Зин очнулся, странно так поглядел на Джаева, потом перевёл взгляд на Ольгу. Заметно вздрогнул и отчётливо произнес: «Ольга?» и... снова отключился.

– Зин, ты как? – спросил наклонившийся Джаев.

Но Жиллов снова спал, словно это не он только что разговаривал.

– Ничего страшного, это у него от наркоза. С пациентами иногда и не такое бывает, – усмехнулась Ольга.

– Да, но он назвал вас по имени? Вас это не шокирует? – удивился Джаев.

– Совсем нет. Он же слышал, как вы ко мне обращались? Вот его подкорковая и запомнила имя, а когда он очнулся, то просто механически повторил его. Просто здесь всё. Думаю ночь у нас будет спокойной. А вот утром... – и не стыдясь Джаева потянулась девушка. Операция хоть и была недолгой, но отняла много сил.

– А что будет утром, док? – поинтересовался Джаев.

– Утром и увидим. Думаю, эта кушетка вам будет как раз впору, а я, если позволите, пошла бы и поспала.

– Я вас провожу, – сказал Джаев с повелительной интонацией в голосе.

Ольга сразу почувствовала перемену в собеседнике, хмыкнула и показала ему вперед на дверь:

– Там под лестницей справа есть еще одна кушетка, где я и буду отдыхать. Туалет там же, рядом есть душевая. Выход здесь один, по лестнице вверх. Дверь бронированная, закрывается изнутри. Вы её, кажется, сами же и закрыли.

Пока она говорила, Джаев ещё раз внимательно всё осматривал. Он впервые согласился заночевать в такой мышеловке, и то, потому, что у них не было другого выхода. Он молча кивнул ей и скрылся в операционной, решив разбудить Лежнева и послать его наверх, мало ли что.

Ольга никак не могла уснуть. День выдался длинным и напряжённым. Единственным утешением было то, что рано утром в шесть в этом районе давали воду. Горячую. И тут раздался лёгкий скрип наверху. Ни одним движением не выдав себя, Ольга слегка приоткрыла глаза – лестница была как на ладони. Её недавний соперник шёл осторожно, видимо боялся разбудить. Лежнев кажется. Она хмыкнула и перевернулась на живот.

– А быстрее нельзя? – язвительно громко сказала она и добавила: – Весь квартал так разбудишь, – и добила: – Салага.

Лежнева словно сдуло – остальные два пролета парень пронёсся, едва касаясь ступенек. И тихо, насколько это позволила громадная дверь, выскользнул наружу. Потом всё дежурство вспоминал прекрасное лицо, шикарные волосы разметавшееся по подушке, и представлял себе, а что было бы, если бы...

Ночь прошла спокойно. Его сменил Джаев, а того – Галкин. Ольга ничего уже не слышала: спала как убитая.

Как всегда, ровно в шесть утра Жилов открыл глаза. Привычку рано вставать он выработал у себя ещё в школе. Однажды, отец, заменяя улетевшую мать на конгресс медиков, услышал от восьмиклассника, нежившегося в кровати, ленивые стоны о минуточках, которые ещё можно поспать. Тогда он подошел к сыну и прошептал на ухо: «Прожив шестьдесят ты потратишь на сон почти двадцать, стоит ли эти минуточки того?» – и ушёл. Зин тогда опоздал в школу в последний раз, и на всю жизнь запомнил, что сказал отец. Жилов окончательно проснулся, привстал на локте, увидев бредущего Джаева, улыбнулся.

– Ну как, снова живем?

– А то, – весело ответил Джаев. – Туалет по коридору справа, вторая дверь.

Он словно понял, чего больше всего сейчас хотелось Зину.

– Правда там... – хотел он предупредить о девушке, но не успел, Зин уже закрыл дверь.

Когда Жилов вошёл в душ, перепутав его с туалетом, то он просто ошелбенел от увиденного.

Ольга уже заканчивала почти часовое плескание под тёплой водой и, переключив краны, решила закончить процедуру ледяным душем. Она вскрикнула от первых ударов колючих струй и не услышала, как пискнула входная дверь. И когда девушка, визжа от восторга выскользнула словно амазонка из джунглей, то оказалась лицом к лицу с Зином, который стоял ошеломлённый красотой молодого тела, бормоча что-то типа – извините, я сейчас уйду, я не нарочно...

Она, словно магнитом притянутая непонятной силой, подошла совсем близко и, заглянув в ему в глаза, будто утонула в их бездонной глубине, растворившись и во времени, и в пространстве...

Сколько они так простояли никто из них не помнил, и только когда Джаев, обеспокоенный долгим отсутствием друга рванул дверь в душевую, Ольга, охнув, отвернулась и закуталась в полотенце. Зин смутился, попросил прощения и вышел.

Джаев сразу заметил, что лицо Жилова побелело, словно лист бумаги, а глаза лихорадочно разгорелись, словно он заразился тропической лихорадкой.

– И кто это? – только и спросил Зин, когда они вместе вернулись в операционную.

– Твой спаситель, – только и успел сказать Джаев, как раздался негромкий стук в дверь. – Войдите! – решил он.

Ольга зашла спокойная и уравновешенная. Как будто и не было пикантной сцены, которую только что наблюдал Джаев. Уселась на единственном кресле в комнате. Грациозно и величаво. Словно репетировала накануне.

«Смотри-ка, а наш доктор не просто док, она ещё и умеет держать себя в руках. Ну все, спалился Зин», – усмехнулся Джаев, наблюдая за тем, как начал суетиться его друг.

Таким растерянным он его раньше ещё никогда не видел.

Но вскоре Жиллов взял себя в руки и стал тем, кем он и был – супермагнатом, суперчеловеком, правда уже без своей империи и немного в опале. Но то, что его обычная девчонка за пять секунд свела с ума, говорило о многом. Правда, нужно заметить, что она была и не совсем обычной девчонкой.

Когда затянувшееся молчание перешло все границы, Ольга заговорила.

– А не пора ли гостям представиться? – девушка явно имела в виду Жилова, и смотрела она тоже на него.

Зин посмотрел на Джаева, тот кивнул.

– Зин Портиевич Жиллов, а как вас?

Спокойно, без жеманства Ольга ответила:

– Ольга Станиславовна Рыбкина. Сержант в запасе.

– Она из бывших страдивариусов. – добавил Джаев, и Зин услышав это, с удивлением поднял правую бровь.

– Здесь, в этом захолустье? – и недоверчиво повернулся к Ольге.

Она ему, конечно же, понравилась там, в душевой, но не до такой степени, чтобы поверить в такое.

– Но, как знаю я, все бойцы этого элитного подразделения сейчас занимают достаточно серьезные посты. А как же с вами? – и он подошёл к девушке поближе.

Неожиданно вбежавший Лежнев выкрикнул:

– Стойте, господин президент! Назад, она не та за кого себя выдает! – проскочил между ней и Жилловым, выхватил парализатор и взял её на прицел.

Джаев зыркнул на Ольгу. Она удивилась, но, по его незаметному знаку для остальных, медленно подняла руки и положила их на колени.

В комнате наступила тишина.

## Глава 5 Василий попадает в переплёт

*Планета L3212. На развалинах буровой.*

С орбиты Сергей точно определил квадрат местоположения буровой, и десантный модуль приземлился в заданной точке. С расстояния всё это выглядело, картинно, масштабно, можно даже сказать привлекательно – глубокая темная воронка и стреловидные борозды разлетающиеся в разные стороны. Но когда Сергей вышел из модуля и подошёл к эпицентру, его чуть было не вывернуло наизнанку: трупы лежали слишком уж аккуратно и правильно, словно кто-то хотел привлечь внимание. Придя в себя, Сергей повернулся к Василию, он молча следовал за ним и сказал другу:

– Никогда не думал, что буду так, реагировать на останки человека.

– Как так? – удивился клонч.

– Как барышня кисейная.

– А при чем здесь кисель? Не знаю, так говорили раньше. Ну, что как там они? – поинтересовался Сергей, они подошли к перевёрнутому вездеходу.

– Да вроде бы ничего, дышат. Оба, – просканировал он машину.

– Наверное, что—то случилось. Уже десять часов как рассвело, а они так и не выходили. Ладно, давай осторожненько, погляди там, что и как.

Но не успел Василий даже наполовину исчезнуть в корпусе вездехода, как тут же раздался выстрел, и Василий вынырнул обратно, словно запущенный из пращи.

Сергей, увидев его испуганное лицо, не мог не расхохотаться.

– Ага, тебе смешно, а он, между прочим, мне под нос сунул бластер, и я, между прочим, три раза мог уже умереть. А ты... – обиженный Василий, видимо стрессовые ситуации одинаково воздействуют как на простых людей, так и на информационных, отвернулся от хохочущего друга.

Сергей развёл руки в стороны, извиняясь, затем настроив громкую связь, над равниной раздался его голос:

– Мы ваши друзья, мы помощь с Земли. Не бойтесь, мы не сделаем вам плохо.

– Мы не сделаем вам плохо? – удивлённый Василий аж увеличился в размерах – они что дети?

– Не дети, но если тебя такого увидят, – резонно заметил Сергей, – то точно впадут в детство. Хватит, давай по-серьёзному.

Василий, согласившись с другом, тут же принял нормальное обличье и приготовился снова проникнуть внутрь.

– Мы входим, не стреляйте, – и Сергей дал отмашку.

Василий исчез, новых выстрелов не последовало. Через секунду щёлкнул затвор, и дверь переходного тамбура отъехала в сторону. Недолго думая, Сергей зашел, шлюз сработал.

В транспортном отделении было откинута два нижние места. На них лежали два человека. Один, очень крупный, смотрел в упор на вошедшего. Сергей снял шлемофон и представился:

– Сергей Котик. Частная экспедиция. Как вы себя чувствуете?

Стёпин долго смотрел на него, видимо его реакция была сильно заторможена, но потом утвердительно кивнул: «Пока держимся».

– Вы подверглись радиоактивному заражению, – продолжил Василий, наблюдая, как Сергей настраивал переносной меддиагност и проводил первый курс интенсивной терапии – колол все антидоты сразу, которые они забрали, распотрошив аптечку транспортника. – И вам срочно нужна помощь, стационарного госпиталя. Вы меня понимаете?

Они с Василием ещё раньше договорились, что, для того, чтобы беспрепятственно доставить больных в пункт назначения, они их просто усыпят, так легче было с ними обращаться. Сергей кивнул Василию, и тот, командуя бибротом: стал вводить снотворное второму, лежащему без сознания.. Тот вдруг пришёл в себя и попытался вскочить, защищаясь, но браслет выпал из разжатого кулака. А под воздействием препарата он быстро заснул.

Степин, не имея сил пошевелиться, кивком подозвал Сергея и когда тот приблизился, тихо попросил:

– Там на Базе, есть лаборант Петр Тихий. Его не трогать, он сволочь моя... – и уснул.

– Первый этап завершен, – сказал Василий, когда биброт спрятал все медицинские инструменты и их пациенты уже были запеленованы в индивидуальные спасательные пакеты и лежали рядышком.– Ну что, подгоняем модуль?

Сергей поднял браслет, внимательно осмотрел его и спрятал в карман.

– Да, конечно, надо торопиться. Стив говорил, чтобы мы особенно здесь не задерживались, так что, ты бы взлетел, посмотрел, мало ли? – и Сергей повернулся к Василию.

Тот тут же исчез из виду. А Сергей, погрузив больных в модуль, медленно стал отлетать от вездехода, интуитивно придерживаясь низины.

Спускаясь с орбиты, они с Василием наметили место, куда в первую очередь попробуют определить больных – в ста сороках километрах находилась узловая буровая №11, где были удачно проведены все изыскательские работы, и так как началась эта странная эпопея с прививаниями, то переброска модуля комплекса с этой буровой задержалась. А потом начался бунт.

И лишь только когда они прилетели туда, то поняли, что ошиблись. Пираты успели сильно похозяйничать: от буровой сохранился только скелет, коробка – всё остальное было вывезено или разграблено.

Сергей задумался. Задача, вроде бы простая, а теперь вот становилась почти неразрешимой. А когда прилетел Василий с разведанными, то и вовсе было из-за чего схватиться за голову – все буровые, исключая те, на которых сейчас велись разработки, были или разграблены, или взорваны.

– И что же нам теперь делать? – Сергей был немного выбит из колеи – такого исхода он никак не ожидал.

Василий молчал – он усиленно думал, но пока ничего путного не сообразил.

– Как там связь с ребятами? – спросил, не особо надеясь на результат Серёжка.

Василий только молча покачал головой – видимо они ещё не вышли из-под воздействия новой броньки – сигнал не мог к ним пробиться. Чаще же вызывать на связь было опасно – их могли запеленовать. Если ещё не сделали этого.

– Жаль, у нас нет второй такой невидимки, – в сердцах вскрикнул Сергей, – представляешь, мы с ней могли бы просто взять и проникнуть на действующую буровую, и всё. И как мы об этом раньше не подумали, – в сердцах грохнул Сергей кулаком по стенке модуля.

Васька отрицательно качнул головой:

– Увы, она действует только стационарно. Мы со Стивом успели немного по этому поводу побеседовать. При перемещении в пространстве, шлекометр массы тут же определяет смещение, ну и, сразу же колокол, гонг, звонки всякие громогласно сообщают о нарушении периметра. Нет, здесь бы бронька нам не помогла. Но вот... – Васька замолчал и задумался.

Сергей с надеждой посмотрел на друга: уже почти полчаса летали по планете, но так ничего и не могли придумать. Они приземлились рядом с действующей буровой №27. Надо было что-то делать. Вышли из модуля и направились к дальнему ангару.

Время шло. Надежда на выздоровление больных таяла с каждой минутой.

– Помнишь, как мы бежали из подземелья Зимина?

– Да, но там ты вывел нас, превратив Юрия в хозяина.

– А кто сказал, что нельзя зайти так же обратно?

– Точно! – заорал Сергей, сообразив, о чём это говорит ему друг. – Мы, вернее ты, превратишь кого-нибудь из наших пациентов в одного из, ну, допустим охранника периметра, и они поместят его сами в госпиталь, как только тот свалится без чувств, сменившись с дежурства.

– Да, но мне надо будет тогда его... убить.

Сергей задумчиво посмотрел на Василия. Что делать в этой ситуации? Он ещё только-только примерял себя во взрослой жизни, но судьба так распорядилась, что пришлось повзрослеть слишком рано. И вот первая, одна из сложных задач встала перед ними – чтобы спасти, надо было сначала убить. И хотя это и пират, но всё-таки живой человек...

– Ты убивал когда-нибудь? – изменившимся голосом вдруг спросил Василий.

Сергей только помотал головой. Видеть смерть он видел, и не раз, но вот чтобы самому убить, нет, ещё не доводилось.

– Никогда раньше. Но сейчас, видимо придётся. Тут уж выбора нет. Или мы, или они нас. Правда, ведь?

– Не—а, я так не согласен – пусть уж лучше мы их, – сказал Васька и через силу улыбнулся.

Натянуто заулыбался и Сергей.

Так их и застал, улыбающимися непонятно чему, караульный, который на свою беду решил прогуляться вне маршрута, и завернул за угол ангара буровой.

Васька, машинально, выкинул две руки одновременно и пронзил ими солнечное сплетение человека.

Охранник без единого вскрика рухнул на землю.

– Он уже умер? – шепотом спросил Сергей, наклоняясь к шлемофону охранника, пытаясь разглядеть глаза.

А увидев, отшатнулся. Это хорошо, что пират был старым небритым и противным.

Не так страшно убивать мерзопакостного индивидуума. Гораздо труднее было бы поднять руку на молодого и красивого. Парадокс. В этом смысле им повезло.

– Нет, – наконец—то ответил ему Василий, – Он ещё не умер, так, в глубоком обмороке пока.

– Так может быть и не надо его убивать? – проявив жалость, проговорил Сергей. – Ты ведь теперь и так сможешь снять с него цифровую матрицу?

– Конечно, можно и не убивать. А ты знаешь, кого он убил последним? Молодого лаборанта, из диагностического корпуса. И я его знал, между прочим. Хороший был парнишка. Как он классно играл в настольный теннис – закачаешься. Как он мастерски подавал в волеболе...

– Всё, не могу, давай бластер, я сейчас его сам, своими руками...

– Не надо. Он уже скончался. Если чуть больше придержать на солнечном... Всё.

Василий и Сергей стояли над первым убитым ими пиратом и глубоко прерывисто дышали. Они перешли опасную черту, за которой не было возврата к безобидному детству. И ничего кроме горечи не чувствовали. Сейчас им показалось, что они поняли смысл не только своей жизни, но и жизни во вселенной – жизнь, это просто череда смены состояний – рождение, жизнь, смерть, снова рождение. И ничего более. Только череда перемен. Сухая проза бытия. Начало и конец цепочки изменений. И небольшая сладкая пилюля – эмоционально раскрашенная во все цвета радуги – чувства и ощущения. Всего лишь короткий миг— называемый Жизнью...

Первым пришел в себя Сергей. Он быстро подкатил модуль и вынес на руках первого пациента, благо сила тяжести на планете была в два раза меньше земной. Васька быстро проник в него. Саблин открыл глаза и неожиданно произнес:

– Ну, как на мне сидит костюмчик?

– Да ладно, тебе, – усмехнулся в ответ Сергей. – Еще только начало, не хвались раньше времени.

– Ну, тогда поддержи его чуточку, и – тут же Василий, вынырнув из Саблина, занырнул внутрь в убитого ими пирата.

Сережку аж передернуло от зрелища, когда убитый пират неожиданно отделился от себя и обволок больного, которого он поддерживал.

– Ну вот, и все в порядке, – произнес Василий, и Саблин снова открыл глаза.

Вернее, не именно он, а вся эта мешанина из двух инфоклонов и настоящего человека. Эдакий симбоинфотоз. Томатный. Так сходу окрестил всё это Сергей. Правда потом, он так и не смог объяснить, почему назвал это именно так. Назвал и баста.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.